

Суйндик ЖАНЫСБАЕВ

СУЙНДИК ЖАНЫСБАЕВ

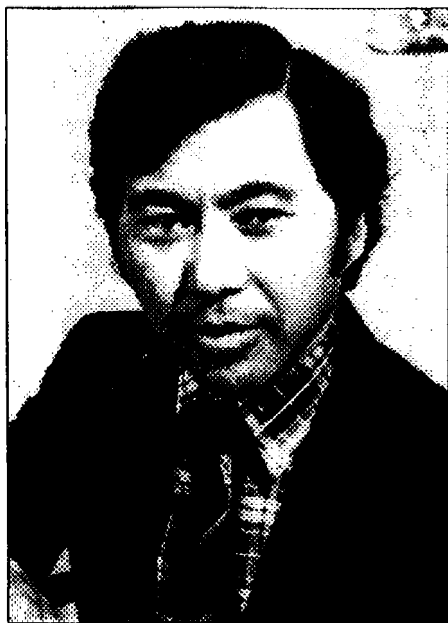
ВЗЯТКА

(Рассказы, очерки, статьи и беседы о работе милиции)

Перевод
Марала Хасенова

Караганда
1997 г.

Суйндик Жанысбаев

Заведующий отделом права и писем редакции газеты «Орталық Қазақстан». Член Союза Журналистов Республики.

Прозаик, сатирик, переводчик. Автор нескольких книг, выпущенных республиканскими издательствами.

Нац. агентство по делам печати и массовой информации РК.

ISBN 5-7667-4463-3

© Жанысбаев С.
Караганда, 1997 г.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

В связи с выходом из структуры МВД следственно-оперативных аппаратов, в определенной мере изменились задачи и функции органов ВД, изменилась структура самого МВД и органов на местах. Как складывалась криминальная ситуация в 1995 году на территории нашей области? Какие задачи стоят перед органами и подразделениями ВД в

связи с реформированием МВД? Об этом рассказывает начальник УВД области генерал-майор милиции Николай Михайлович ДЕЙХИН.

— В истекшем году мы работали в сложных условиях, вызванных негативными социально-экономическими факторами в целом в стране и в области.

Приток в криминогенную среду ранее законопослушных граждан, не попадавших в поле зрения милиции, коренным образом изменили динамику и структуру преступности, создали ряд трудностей по профилактике и прогнозированию правонарушений, работе по выявлению и розыску лиц совершивших преступления.

В 1995 году органами внутренних дел принимались организационные и практические меры по борьбе с преступностью, нормализации оперативной обстановки. Велось непрерывное слежение за городами и районами, выявлялись «узкие» места в деятельности подразделений. Принимались

меры по выполнению документов, направленных на борьбу с преступностью, Президентских Указов, постановлений Правительства РК решений местных органов власти. Проводились регулярные отработки городов и населенных пунктов, оперативно-профилактические мероприятия «Правопорядок».

Для усиления борьбы с уличной преступностью были созданы передвижные пункты милиции. Местными органами власти для этих целей выделено было достаточное количество транспорта для оборудования под передвижные пункты милиции.

Для лечения хронических алкоголиков создано 4 ЛПУ с расчетной наполняемостью в 600 мест.

Проводилась работа по пропаганде правовых знаний среди населения по привлечению общественности к охране правопорядка. В области создано 133 различных общественных формирований и народных дружин общей численностью в 1125 человек. Систематически проводились брифинги, встречи с представителями прессы, «Прямые линии», выступления руководящего состава перед трудовыми коллективами.

Эти и другие, принимаемые органами ВД меры, позволили несколько нормализовать оперативную обстановку в области, снизить количество преступлений зарегистрированных по линии УР на 11,3%. Снижение отмечено повсеместно, кроме Октябрьского, Кировского и Тенгизского районов. Уровень преступности на 10 тыс. населения снизился на 8,8%. Повысились безопасность граждан на улицах и в общественных местах, где преступность снизилась на 30%.

Возросла активность патрульно-постовых нарядов, силами которых было раскрыто на 36% преступлений больше, чем в 1994 году.

Положительные результаты достигнуты в борьбе с наркоманией. За хранение, изготовление, сбыт перевозку наркотических веществ возбуждено в 2 раза больше уголовных дел, чем в прошлом году. Из преступного оборота изъято 548 кг. наркотических веществ.

Улучшились позиции по выявлению преступников, скрывшихся от суда и следствия. Активизировалась борьба с вымогательством, в ходе которой обезврежено 64 рэкетир-

ских группировок, задержано 216 их участников.

Улучшилась деятельность подразделений следствия и дознания, повысилось качество их работы, снизилось количество уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование.

В сравнении с 1994 годом раскрываемость по линии уголовного розыска возросла на 17%, и на первое января 1996 года составила 55,3% (впервые за 8 лет перевалив за 50% рубеж).

Работа подразделений борьбы с экономической преступностью ориентировалась на выявление крупных, оказывающих влияние на состояние экономики области, преступлений. Было выявлено на 28,2% больше хищений в крупных и особо крупных размерах, на 4,2% фактов взяточничества. Возбуждено 730 уголовных дел.

Работая в тяжелых условиях, исправительно-трудовые учреждения выполнили план производства на 108,2%. В уголовно-исполнительной системе удалось приостановить рост преступности. Однако, положение здесь остается критическим. Недостаточное финансирование и материально-техническое снабжение привели к тому, что годами спецконтингент недополучает питания, медикаментов, вещевого и иного довольствия. В ИТК высокая заболеваемость, особенно туберкулезом, растут противодействия администрации, отказы от работы и другие нарушения.

Произошло снижение количества дорожно-транспортных происшествий и пожаров. Достигнуты и другие позитивные результаты в оперативно-служебной деятельности.

Однако, принятые управлением ВД меры оказались недостаточными по нормализации положения. Наша работа не удовлетворяет население области, еще рано говорить о безопасности граждан и их имущественных интересах — остается довольно высоким уровень преступности.

Много нерешенных вопросов в организации работы и контроля в службе охраны общественного порядка, в организации профилактической работы по месту жительства населения. Несмотря на снижение уличной преступности, на улицах совершена десятая часть преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска, пятая часть тяжких

преступлений, из них 57 убийств, 208 тяжких телесных повреждений, 738 грабежей, 29 изнасилований и масса других преступлений.

В 1995 году в стране продолжалась реализация государственной правовой реформы. Правоохранительная система получила солидную законодательную базу. Создан Государственный следственный комитет. В связи с выходом из системы МВД следственно-оперативных аппаратов, в декабре принят новый Закон «Об органах внутренних дел РК».

Закон предусматривает функционирование МВД как системы центральной исполнительной власти, входящей в структуру Правительства РК. Органы ВД осуществляют исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства.

Среди первостепенных задач, которые будут решать органы внутренних дел, важнейшей для нас является задача обеспечения общественного порядка. Для организации и выполнения этой работы в структуре УВД существует вновь созданное оперативное управление, в горрайорганах ВД — отделы и отделения.

Как нам видится эта работа в новых условиях? Прежде всего, начали с разработки годовых планов охраны общественного порядка, согласованные с акимами городов и районов. В планах определено конкретное участие патрульной службы, дорожной милиции, охраны, военнослужащих внутренних войск и общественности на патрульных участках. Областной центр, города-спутники, крупные районные центры разбиты на патрульные участки и сектора. Старшие патрульных участков полностью отвечают за состояние правопорядка на всей обслуживаемой территории. Наряды будут реагировать на все совершенные преступления и правонарушения. Мы планируем, чтобы одни и те же наряды патрулировали на одних и тех же участках, чтобы детально знали инфраструктуру обслуживаемой территории, вплоть до социальных аспектов. При совершении преступления, патрули обязаны немедленно приступить к установлению очевид-

ции и свидетелей, задерживать подозреваемых лиц.

Мы начали обучение личного состава патрульной службы тактическими приемами и действиями на местах происшествий, в соответствии с новыми задачами, чтобы любой сотрудник мог быстро сориентироваться в экстремальной ситуации и принять правильное решение.

Если постовой не будет вооружен знаниями законов, нормативной базой, если он не сможет твердо и уверенно разъяснить гражданам и отвечать на поставленные вопросы, патрульная служба быстро потеряет доверие населения.

Наряды, несущие службу на своем участке, должны реагировать не только на уличные правонарушения, но также по указанию оперативного дежурного горрайоргана, обязаны входить в жилища граждан по их вызову для разрешения семейно-бытовых конфликтов. Такой опыт обслуживания так называемых «семейных скандалов» у нас есть, на протяжении ряда лет подобное практикуется в городе Тегенкенте. Однако главной функцией патрульной службы было и остается предупреждение преступлений в общественных местах, быстрое реагирование на правонарушения. Исходя из этого, патрульную деятельность мы рассматриваем прежде всего как приоритетную. При этом подразумевается, что профилактика правонарушений на улице достигается нахождением там вооруженных милиционеров, готовых при необходимости применить оружие. Мы будем стремиться к тому, чтобы патрульные наряды составляли не менее половины личного состава всей милиции. Это должно способствовать укреплению уверенности населения в том, что милиция способна обезопасить общество от эксцессов. Предпочтение будет отдаваться пешему патрулированию, ибо без контактов с людьми не может быть профилактики, а моторизованные патрули должны быть готовы прийти им на помощь по первому сигналу.

Перед нами стоит проблема оперативного управления патрульной службы. Управление должно быть направлено, во-первых, на максимальный охват патрулированием обслуживаемой территории, во-вторых, создать возможность быстрого сосредоточения патрульных нарядов в «горячих» точках.

Наиболее важный для нас на первоначальном этапе вопрос—взаимодействие с органами УГСК. Работать мы должны в тесном контакте, на принципах соблюдения законности, высокой ответственности, взаимного уважения друг к другу.

Совместная работа будет вестись по всем направлениям нашей деятельности и начинается она с дежурной части. Всю ответственность за прием, регистрацию и учет о преступлениях будут нести дежурные части ОВД, передать необходимую информацию в ГСК. С целью недопущения разногласий в полноте учета, ежедневно будет проводиться взаимная сверка о зарегистрированных преступлениях и правонарушениях.

Для оперативного реагирования на заявления и сообщения граждан о преступлениях, задержанию подозреваемых и раскрытию преступлений по «горячим следам», силы милиции, работающие в системе единой дислокации, незамедлительно прибывают на место происшествия, устанавливая сохранность следов и орудия преступления.

Органы ВД обязаны проводить работу по розыску и задержанию преступников и лиц, скрывающихся от суда и следствия. В случае обнаружения скрывающихся лиц, похищенных транспортных средств, информация передается в УГСК.

Все совместные комплексные оперативно-профилактические мероприятия органов ГСК и ОВД проводятся на основе совместных решений Президента РК.

Задачи стоящие перед органами ВД области и УГСК тесно взаимосвязаны, переплетаются между собой и нам остается с чувством долга и ответственности выполнять их сообща.

Криминологам известно, что преступность как социальное явление почти поддается воздействию жестких административных мер. В свое время Президент США Л. Джонсон, говоря о важности решения проблемы преступности в Америке заявил: «Говорить о контроле над преступностью только в смысле работы полиции, судов и исправительных учреждений значит закрывать глаза на тот факт, что ее рост вызван провалами общества в целом», нельзя, разумеется,

отрицать и тот факт, что с помощью энергичных мер возможно на некоторое время «придавить» преступность, вытеснить ее. Однако наращивание карательных мер может дать лишь кратковременный эффект и не сказывается на росте или снижении преступности в целом. Тут нужны целенаправленные социальные, образовательные, профилактические программы на основе тщательного исследования социальных корней преступности и выработать курс для формирования долгосрочной стратегии.

Руководство УВД области, начальники органов ВД на местах осознают серьезность проблемы нарастающей преступности, которая при определенных для нее благоприятных условиях попытается расшатать сложившиеся основы правопорядка. Мы также понимаем и то, что милиция, другие правоохранительные органы в состоянии при целенаправленной работе и наступательности дать отпор любым преступным проявлениям и защитить законные права и интересы граждан нашей области. Здесь нужны четко скоординированные действия как правоохранительных органов, так и местных органов власти, руководителей трудовых коллективов, учебных заведений, прогрессивных предпринимательских, общественных организаций, средств массовой информации. Нужна солидная материально-техническая база для работы милиции. Все это в комплексе даст нам возможность успешно справиться со стоящими перед нами задачами, и такие возможности у нас есть.

апрель, 1996 г.

Р а с с к а з ы

ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО

В кабинете оперуполномоченного угрозыска районного отдела внутренних дел старшего лейтенанта Мурата Тазабекова сидят двое. Один из них— сам хозяин кабинета, другой— следователь областной прокуратуры Халык Байболов. Речь идет о трупе неизвестной женщины, найденного вчера.

— Надо быстрее опознать, установить личность убитой. Без этого трудно вести расследование,— поделившегося своими соображениями Тазабекова поддержал и Байболов:

— Это само собой разумеется. Надо подтолкнуть работу экспертов. Вот уже почти сутки прошли, а итогов экспертизы все нет и нет,— сказал он нахмурившись.

Опергруппа со вчерашнего вечера занимается этим преступлением. Вчера в райотдел внутренних дел позвонили рыбаки, промышлявшие вдоль канала и сообщили о трупе одной женщины. В составе быстро собравшейся опергруппы находились и Мурат с Халыком. Где-то через полчаса достигли намеченной цели. Двое мужчин, облаченные в нехитрые рыбацкие одеяния, надевшие резиновые сапоги с длинными голенищами, отрешенно сидели у кромки дороги. Видимо, ЛуАЗ, стоящий неподалеку, принадлежал им. Сразу видно, что очень напуганы— на них просто лица нет.

— Вон там она лежит,— сказал один из них, показывая в сторону канала.

— Я оглянулся, смотрю, прямо около меня лежит труп. Чуть бедное сердечко не лопнуло,— скороговоркой оттараторил второй, человек более преклонного возраста.

— Хорошо, мы сейчас осмотрим. Давайте, ведите. Где?— следователь повернулся к первому.— Подходили? Окрестности не растоптали?

— Нет, мы близко не подходили... Как увидели, отпрянули назад. Кажется, женщина... — опять подал голос пожилой.

Труп действительно оказался женским. Ее положили ниц, прикрыли коричневым плащом. По истечении определенного времени плащ выцвел. Вокруг не было различных следов человека, только чуть видны отпечатки протектора легковушки, слегка помявший травостой. Собака не взяла след. Несколько раз сфотографировав женщину в исходном положении, повернули на спину. Лицо обезображено до неузнаваемости. Судя по телосложению и одежде, женщина молодая. Во время осмотра места происшествия ничего не было обнаружено, кроме клочка газетной бумаги и сигаретного окурка.

Больше ничего не добившись, опергруппа под вечер вернулась в районный центр. После отправки найденных вещей на экспертизу, опергруппа провела свое первое заседание. Руководящий им следователь облпрокуратуры Халык Байболов, рассказал об основных задачах группы, о направлениях работы.

— Первым деломждемся результатов экспертизы. Вторых, надо установить личность убитой. Для этого нужно дать объявления на радио и областное телевидение, еще раз просмотреть заявления о пропаже взрослых за истекшую неделю.

— По нашему району заявлений о пропаже взрослых людей, тем более женщин, не поступало. Одна домохозяйка искала своего ребенка, но потом нашла его в соседском доме за игрой, — сказал участковый инспектор Ермек Даутаев.

Следователь изучающе посмотрел на него и сказал:

— Ермек, ты завтра с утра выезжай в областной центр. Дай объявление по телевидению. Не забудь взять с собой опись одежды умершей женщины.

После этого он приблизился к большой карте района, приклеенной к стене и продолжил свою мысль:

— ЧП произошло вот здесь, — ткнул указательным пальцем карту, — отсюда до берега канала около ста метров. А это — междугородняя большая трасса. К месту события при-

ехали по этой дороге. Отсюда до города двадцать километров. Если убили в городе, и хотели там же спрятать, то какой резон выезжать за город на такое расстояние? Выехали за город и сразу же выбросили бы труп. Это же рискованно— прятать труп в машине. Поэтому я полагаю, что женщину убили там, где потом и нашли труп. Но откуда они приехали? Зачем, с какой целью? Вот это пока для нас загадка...

— Если мы установим, как она там оказалась, то нетрудно было бы раскрыть преступление,— сказал Мурат, погладив свои тонкие усики.

— Не торопитесь, всему свое время. И всем найдется, чем заняться,— продолжил свою мысль следователь, еще раз уточнил обязанности каждого из членов опергруппы.

И вот они— следователь и оперуполномоченный— еще раз собрались после обеда, прошлись по деталям. «Женщина на 25-27 лет. Рост— 157 см. Левая челюсть проломлена от удара твердым тупым предметом. Смерть наступила мгновенно из-за проникновения осколка кости в головной мозг. Подобный удар можно провести только правой рукой. На трупе других увечий и ран нет. Кровь третьей группы. В крови алкоголя не обнаружено, однако в желудке есть его признаки. Это означает, что жертва перед гибелью употребила в малом количестве (около ста граммов) спиртного напитка. Следов изнасилования также не обнаружено. Однако, сперматозоиды, сохранившиеся в матке, показывают, что она перед смертью имела половой акт.»

Прочитав эти строки, следователь протянул акт судебно-медицинской экспертизы старшему лейтенанту. И взял вторую бумажку— с результатами технической экспертизы. Там было написано: «Окурок— сигареты «Астра». Обрывок газеты «Красная звезда» от 24 августа со следами животного жира. Возможно свинина. Ясно одно: такие следы проступают обычно от колбасы». Следователь зажмурил и без того узкие глаза, еще раз прошелся по этим строкам. Задумался. Старшему лейтенанту пришлось эту бумажку взять самому. Тем временем следователь продолжил:

— Да, кое-что проясняется. Видно, на том месте остановились перекусить. Изнасилования, значит, не было. Одеж-

да в целостности и сохранности. Значит, и ограбления не было? А на руках ничего нет. Обычно женщины не обходятся без сумочки. Но она могла оставить ее в машине...

— Это верно. Женщины на привалах во время длительных поездок сумочки оставляют в машине. А если не верит своим спутникам? Тогда дело другое,— поддержал старший лейтенант доводы следователя,— быть может, случайная спутница оказалась при деньгах, и за это ее могли убить, забрать сумочку...

— И это возможно. Как бы то ни было, дело нужно расследовать быстрее.

— А сколько их? Пока неизвестно. Ясно, что один из них курит.

— Другой выписывает газету «Красная звезда».

— Действительно. Нам надо найти этого человека. Эту газету обычно выписывают мужчины. Для этого необходимо установить всех, кто получает это издание,— сказал Мурат и потер ладони.

Следователь впился взглядом на собеседника и добавил тихо:

— Да, это затея нелегкая, но у нас иного выхода нет.

К семи часам вечера Байболов и Тазабеков перешли в красный уголок и подсели к телевизору. Передачи областной телестудии уже начались. Вот пошла реклама. Вдруг на экран «выскочил» лейтенант милиции. Оказывается, общаясь каждодневно, на замечали, а так Ермек здорово смотрелся по телевизору. И голос его невольно притягивает зрителя к себе:

— Вчера на берегу канала обнаружен труп молодой женщины лет 25-и. Одета в коричневый плащ, красную кофту, голубое платье. На ногах— ажурные чулки, коричневые туфли. Волосы тоже коричневого оттенка. Представительница европейской национальности. Если кто-то что-либо знает об этой женщине, просим сообщить милиции по телефону 02 или в наш райотдел,— закончил Даутаев свое выступление.

— Будет ли толк от этой затеи...— сказал следователь и встал с места. — Кто знает,— пожал плечами Мурат. Они засекали время и выключили телевизор.

В это время молодой лейтенант при входе из телестудии встретил свою одноклассницу и они разговорились на проходной. Вдруг дежурный что-то прокричал в трубку и, оглянувшись, сказал:

— Да, он здесь, пока не ушел. Сейчас приглашу, переговорите сами... Лейтенант, вас к телефону.

— Лейтенант Даутаев слушает.

Он подумал что кто-то из УВД, кто был в курсе, что он находится здесь.

— Это вы только что выступили по телевидению? — послышался женский голос, дрожавший от волнения. — Я подружка Нины Берк. Она поехала домой...

— Нина Берк, говорите? Кто она такая? Где она живет? Вы сами кто будете? Говорите не торопясь.

Девушка только тогда пришла в себя, теперь начала излагать более спокойно:

— Я работаю на чулочно-носочной фабрике. Нет, мы все здесь живем в общежитии. Нина Берк в прошлую пятницу уехала к родителям и с тех пор не вернулась. Приметы соответствуют.

— Тогда сделаем так. Завтра утром приходите в облуправление внутренних дел. Там поговорим. — Даутаев записал все данные девушки. — Приходите к девяти, без опозданий, хорошо?

— Ладно.

Назавтра до девяти утра опергруппа была на месте. Начальник угрозыска облуправления, подполковник милиции Гусман Кайдаров еще раз прошелся по делу.

— Мы тоже выделим людей. Как бы ни было, надо установить всех подписчиков «Красной звезды», выявить любителей сигарет «Астра», — закончил свое выступление. — Теперь подождем подругу Нины Берк.

Мурат из-подлобья посмотрел на Ермека, тот — на часы:

— Уже — девять, вот-вот должна подойти.

Но и в девять, и в десять никто не пришел. Ермек сам направился в рабочее общежитие чулочно-носочной фабрики. У входа сидела дежурная.

— Кого вам угодно? — сказала она, улыбнувшись молодому лейтенанту.

Ермек оказывается, не запомнил имя и фамилию вчерашней собщицы, он вынул руку из кармана.

— А мне нужна Нина Берк,— сказал он на всякий случай.

— А, Нина? Сейчас позовем.

И дежурная крикнула одной из девушек, проходивших мимо:

— Скажи Нине, пусть сойдет вниз!

Скоро по ступенькам, на ходу застегивая пуговицы халата, быстро побежала белокурая, миловидная девушка и подошла к дежурной.

— Нина, вот молодой человек к тебе.

— Вы Нина Берк?— Ермек начал доставать бумажку из кармана.

— Да.

— Я вчера говорила с вашей подружкой...

— Да, это— Наташа. Она говорила. Оказывается, они сильно перепугались, когда я пропала. К тому же вы передали по телевидению такое известие. Как стоило съездить домой, то сразу приболела. Ночью возвращаюсь, а они сами не свои. У меня есть бюллетень от врача,— сообщила Нина.— Если бы видели как они обрадовались моему возвращению. Наташа на работе. Если бы я не заявила, то она, отпросившись с работы, пошла бы в милицию заявлять.

Ермек окинув взглядом Нину, невольно засмеялся и пошутил:

— Тут беды нет большой. Как хорошо, что вы сами остались целы и невредимы. Не у каждого преступника поднимется рука на такую красавицу...

Пока Ермек возвратился на работу, солнце взобралось к зениту. На встречу шел Мурат с несколькими людьми.

— Убитая— не Нина Берк,— сообщил Ермек.— Она возвратилась из дома. Прихворнула, оказывается.

— Я этих людей веду в морг для опознания трупа. Женщина, которую ищут, тоже по приметам смахивает на ту женщину,— объяснил тихим голосом Мурат.

Сразу после того, как Ермек ушел в общежитие в дежурную часть управления пришли несколько человек. Они заявили, что ищут Татьяну Семенову, которая в прошлую

пятницу около 5-6 часов после полудня уехала к сестре, в районный центр и с тех пор не возвращалась. Поскольку дочь находилась в очередном трудовом отпуске, родители не беспокоились.

— Вчера вечером сидела у калитки,— говорит женщина,— вдруг подходит старушка соседка и говорит: «Только, что по телеку выступил один милиционер и объявил о трупе девушки, который обнаружили возле канала. Пока, вроде, личность не установлена. Что это такое? Сейчас убить человека— легче, чем снять с овцы шкуру?!».

Я чуть не сошла с ума. Еле добралась до дому, рассказала мужу. Всю ночь ворочались без сна. Рано утром на машине соседка поехала в районный центр, а дочь которая там живет, говорит, что Татьяна не приезжала к ним...— Женщина расплакалась.

Мурат попытался успокоить ее:

— Возмите себя в руки, может быть, это и не она?

— Нет, она, она! Чувствует сердце материнское, чует...

Действительно, так оно и вышло. Родители и понятые подписали протокол опознания трупа Татьяны. Бедная мать, не успев черкнуть, лишилась сознания. Пришлось вызывать «скорую».

Опергруппа после установления личности убитой стала составлять списки подписчиков «Красной звезды». В их области оказалось более трех тысяч. А один из них— преступник. Кто именно? Вокруг этого была проделана большая работа. За это дело с энергией взялся Мурат Тазабеков. Побывав во всех почтовых отделениях, он установил адрес всех подписчиков.

Среди подписчиков— не только военные, но и педагоги и строители, милицейские работники. Встретились и шахтеры. Теперь надо из них «вычислить» тех кто курит и имеет личный транспорт. Это расследование тоже дало немалый урожай— в городе машины имеют более ста человек, а курят — свыше восьмидесяти.

— Нужно выяснить кто из них имеет судимость, особенно за изнасилование,— дал совет начальник угрозыска управления Гусман Кайдаров.— Кстати, а сама Семенова не выписывает эту газету? Проверяли?

— Да, проверяли. Она не выписывает,— ответил Тазабеков.

Через месяц интенсивного расследования улики указали на троих. Одним из них был житель микрорайона сопредельного с микрорайоном Семеновой, некто Михаил Колосков.

— Какая у вас машина и в каком состоянии?— спросил старший лейтенант.

— Марки «Москвич—412»... А что?

— Говорят, вы на ней совершили аварию?

— Да, было дело. Но я не виноват— сбили мой автомобиль. Об этом известно работникам ГАИ.

— А когда это произошло?— стал допытываться опер, в надежде выудить какой-нибудь интересный факт.

— Почти два месяца назад. Я машину сразу отвез в «Автосервис», закончил ремонт только вчера.

— Хорошо. Курить будете?— С этими словами он достал из кармана «Казахстанские». — Вам нравятся сигареты с фильтром?

— Мне все равно. Что попадает, то и курю. Сигареты с фильтром не всегда же под рукой?

— Да, конечно, конечно... Вы свободны, товарищ Колосков.

Но тот явно не спешил к выходу. Во взгляде— немой вопрос.

— Я не возьму в толк, гажданин... извините, товарищ следователь? Заподозрили в чем-нибудь?

— Да нет, ничего существенного... Один прохожий обратился к нам с жалобой, что его на улице сбила машина. По его описаниям, ваша похожа на ту. Хотел уточнить этот факт. Вижу, в то время ваш «Москвич» находился на ремонте...

Колосков нехотя встал с места. Видно, все же не поверил до конца. Как захлопнулась за ним дверь, он пригласил Ермека проверить факты, которые сообщил Колосков. Алиби Колоскова подтвердились.

Вторым подозреваемым был Игорь Савельев. Ребята, посетив отдел кадров управления связи, где он работал, узнали, что в момент преступления Игорь по путевке уехал на

курорт.

Третий — Виктор Танцюра. Он работает слесарем в одном из здешних заводов. Мурат еще раз тщательно прошелся по строкам его биографии. Он однажды получил по заслугам за изнасилование, вот два года, как Танцюра вернулся из мест не столь отдаленных. Имеет легковушку «Запорожец», доставшийся от отца — инвалида войны. Уже полтора года, как умер отец. Мать живет отдельно. Жена работает на швейной фабрике. Двое детей: старшему — шесть лет, младшему — полтора года.

Опергруппа выяснила, что во время убийства Семеновой он никуда в командировку не выезжал, а машина была не на ходу.

Опросили и работника автоинспекции и контролеров автобусов, находившихся в тот злополучный день на посту за городом. Но никто ничего подозрительного, связанного с желтым «Запорожцем» вспомнить не смог.

Теперь как обложить Танцюру? С чего начать? Как провести допрос? Вот такие вопросы замучили членов оперативной группы. Встал вопрос о том, кто будет допрашивать? Подготовив постановление начальника милиции о трехдневном заключении под арест во время допроса согласно 109-ой статье УПК Казахской ССР, Танцюру вызвали в управление. Было решено, что будет допрашивать сам Тазабеков. «Вроде все сходится, недолго и взять под стражу. А что, если он не виноват? Что тогда?» — Эти и другие вопросы вызывали беспокойство Мурата. Но за восемь лет работы в милиции он еще не таких видал, встречался с глазу на глаз со многими отпетыми головорезами и ворами, принимал участие в раскрытии многих запутанных преступлений. И на этот раз он внутренне уверен, что Танцюра — преступник, только надо суметь доказать его вину.

Иногда и случайность здорово помогает делу. Например, вот этот факт случайность или нет? Надо было прояснить кое-какие детали. Потому что, Мурат во время допроса выяснил, что Танцюра пару недель назад был задержан за рулем в нетрезвом состоянии и лишен водительского удостоверения. Подсчитал, вроде сходится с днем совершенного преступления. После этого он запер подозреваемого в каме-

ру предварительного заключения, а сам направился в автоинспекцию.

— Да, помню,— сказал вызванный с поста по радиации лейтенант. Мы вместе с помощником дежурили по Советскому проспекту. Было примерно часов десять вечера. Движение на улицах уже спало. Вдруг на проспект выехал виляющий «квостом» желтый «Запорожец». Мы дали знак остановиться, но он пустился наутек. Мы тоже в машину— и за ним. Остановили. Я проверил документы, сам сел за руль. Машину прикатил в ГАИ, а водителя провел через наркодиспансер, получил соответствующую справку. Все бумаги сданы в комиссию. Оказывается, за это его на год лишили прав.

— А вы в машине ничего подозрительного не заметили?

— Нет, вроде...— сказал он. Но затем после маленькой паузы опять заговорил.— Кажется, на заднем сиденье машины лежала какая-то сумочка. Черная или коричневая, похоже на женскую.

— Ничего странного в его поведении не заметили? Волнение, скажем?

— Видно было, что человек изрядно волнуется, суетится. Но в целом держался. В таких случаях иные водители начинают бурно протестовать, а этот — нет, все воспринимал, как должное. Нам это показалось подозрительным...

Старший опер и следователь совещаются опять:

— Мне кажется,— сказал Мурат,— Танцора специально обращал на себя внимание автоинспекторов. Видимо, он хотел создать себе алиби. На вопрос: «В тот день, числа такого-то, где вы были?» он бы вывернулся, сказав, что, мол, был задержан автоинспекцией.

— В этом есть резон,— поддержал его Байболов.— Но это лишь предположение. А что, если на самом деле все по-другому?

Раздался стук в дверь. Молодой сержант привел Танцору. Подозреваемого усадили, конвоира отпустили. Старший лейтенант снова приступил к допросу. Следователь слушает.

Вначале Танцора держался спокойно, но затем взорвался:

— В чем моя вина? За что держите?

— Ваша вина— в том, что вы убили человека.— Мурат теперь сделал открытый ход.

— Чушь! Это поклеп! Ложь! Я ни кого не убивал!

Мурат продолжал спокойно задавать вопросы. Тем временем Танцюра стал повторять одно и то же.

— А чья сумочка, которая в тот день оказалась в вашей машине?

— Чего? Какая такая сумочка?

— Черно-коричневая сумочка, лежавшая на заднем сиденье? Это сумка Татьяны Семеновой. Её видел тот автоинспектор, который провел вас в наркодиспансер.

— Знать не знаю. У меня не было никаких сумочек,— ответил тот.

— Ну, хорошо, тогда зачем выезжали за город. Конкретно, в район канала?

— Никуда не ездил, сказал я!

— Нет. Вы ездили. Есть люди, которые видели. А на месте происшествия остались следы от протекторов вашей машины,— сказал Мурат специально. Теперь подозреваемый потерял дар речи. Не сказал ни «да», ни «нет». Дальше Мурат, не упуская инициативу, засыпал Танцюру вопросами. Тот юлил, юлил, но в конце концов вынужден был признаться в содеянном.

Как выяснилось, Татьяна Семенова была далеко не первой, кого Танцюра подобрал на дороге с тем, чтобы доехав до укромного места и пригрозив расправой, добиться того, чего хотел. Затем, если близко, отвозил, если далеко привозил обратно на обочину. Так случилось и на этот раз. Выезжая за город, он проехал мимо последней городской остановки. Смотрит, «голосует» какая-то девушка. Танцюра останавливается. Девушка спрашивает куда он едет. Танцюра задает встречный вопрос: «А вы сами куда?». Та говорит, что собралась в пригородный район. «А, я тоже туда еду»,— и подсаживает к себе.

Когда они подъезжали к развилке, Танцюра поехал по большой дороге вдоль канала. Девушка вопросительно посмотрела на него, но он объяснил, что сейчас они заедут к рыбакам, промышляющим на сороковом километре, а затем повернут в райцентр.

— Достигнув канала, мы вышли из машины. У меня была бутылка с закуской. Я это добро вынес, расстелил газетку, разлил в две рюмки водку, одну предложил ей. Отказалась. Выпил сам. Малость посидели— опять налил. Та снова отмахнулась. Тут уж я не выдержал: «Пей, а то распорю животик!»— и приставил нож к горлу. Страшно напугалась... Руки дрожат, но выпила, Я — тоже. Наливаю в третий раз, предлагаю, а она упорно мотает головой. Я говорю— «Не будешь пить— тогда разденься!». Я опять показал ей нож. Разделась...

— А что дальше?

— Дальнейшее, вроде, ясно...

— Я спрашиваю— почему ты ее убил?

— А я и не думал убивать?

Видимо, и у следователя кончилось терпение, он невольно повысил голос:

— Рассказывай все, как было!

Танцюра на миг посмотрел на него, как будто бы, на незнакомца и продолжил свой рассказ:

— Я возился с машиной, чтобы быстрее ее завести. Девчушка осталась снаружи. Вдруг вместо того, чтобы подойти к машине сбоку, она обогнула ее, посмотрела госномер. Тогда мне в голову пришла страшная мысль, что она может все разболтать. Она открыла дверцу, «согнула» переднее сиденье, попыталась устроиться на заднем. (Она и до этого ехала на заднем сиденье.) В тот миг я не помню, как заорал: «Стой, а ну выйди!». Девушка остолбенела. У меня в руке оказалась одна из железяк, валяющихся под ногами. Подбежал к девчонке, отволол еще на пару метров и с размаху огрел по голове. Бедная грохнулась на землю. Положил лицом вниз, сверху укрыл ее же плащом. А вот сумочку обнаружил только тогда, когда автоинспектор остановил. А так зачем она мне, выкинул бы, конечно...

Помолчал чуть-чуть и снова продолжил:

— Товарищ. Нет, гражданин следователь, прошу не забыть отразить в протоколе: «Пришел с повинной, все обвинения признал полностью...»

— Как составлять протокол мы тоже знаем, - сказал Мурат чуть вспыхив. — Давайте, распишитесь вот здесь.

Вот и допрос окончен, Танцюра отправлен в КПЗ. Следователь и старший лейтенант молча смотрят друг на друга.

— Молодец, Мурат,— сказал следователь, вставая с места.

Они вышли на улицу. Золотая осень хозяйничала во всей красе. Устремив взгляд на горизонт, Мурат начал делать привычные упражнения.

СОЖАЛЕНИЕ

Мы с майором милиции Каиром Сартаевым сидим в двоём. Он многие годы возглавлял угрозыск райотдела внутренних дел, сейчас — работник областного управления. Каир в свое время отличился во многих операциях и ловушках, устроенных против различного рода преступников.

— Наверное, не раз приходилось встречаться лицом к лицу со многими преступниками?

— Разумеется. Сколько головорезов, воров прошло через нас. И так каждый день.

— А был такой случай, когда вы затем сожалели о происшедшем, моменты, когда вы пошли по неверному пути?

— Да? Это интересно... — Каир так и сидел, задумавшись. Видимо, он думал, что речь пойдет лишь о раскрытых преступлениях. — Вообще обо мне в газеты писали многие. Встречался с различными корреспондентами, но, такого каверзного вопроса не задавал никто... Обычно, у работников милиции таких моментов бывает немало. Потому что мы непосредственно работаем с людьми. Не скажешь же, что они все как на подбор честные. Какой- бы преступник ни был, никогда сразу содеянное не возьмет на себя. Вот он вроде обложен неопровержимыми уликами, а тот все норовит улизнуть... Иногда бывает и такое: в твоих сетях оказался не тот, за кем охотился. Как тут не сожалеть? Поэтому арсенал милицейского работника должен быть богаче, чем у преступника...

— Не могли бы Вы вспомнить один из таких случаев из своей практики?

— Хорошо, — сказал он после некоторых раздумий.

В то время я работал в райотделе внутренних дел. Закончив с утренним чаем, собрался было на работу, вдруг зазвонил телефон. Оказалось дежурный инспектор:

— Подходите побыстрее, Вас ищут,— сказал он.

— Вот, иду, иду..

Высочив на улицу, поймал такси, помчался на работу. Захожу, а меня уже поджидает один человек. Судя по одежде, видимо, кто-то из продавцов фруктов на базаре. Так оно и оказалось.

— Этот человек— уроженец Чимкентской области, на нашем базаре торгует арбузами. Напоролся, говорит, на рэкетиров. Те, оказывается, каждодневно угрожают, выколачивают деньги. Вчера одного из них увели заложником. За деньгами приедут сегодня,— доложил дежурный лейтенант.

Посетителя звали Акан Айтуаров. Его провели в кабинет, собрал сотрудников отдела, создал оперативную группу по поимке преступников. А Айтуаров объяснил, где и как должен передать рэкетирам деньги.

— Мы живем во времянке, во дворе дома №16, Московской улицы. Они туда в час дня привезут Бекмурата на такси, а я должен вручить им две тысячи рублей...

Сказав это, Акан быстро заморгал глазами— видно был напуган не на шутку.

— А кто такой Бекмурат?

— Бекмурат. Он — Куанышкалиев. Приехал со мной сюда торговать арбузом. Живем вместе.

Картина вроде стала ясной. А в детали будем вникать потом. Конечно, преступники попадут в наши сети. Но, что касается преступлений, так или иначе связанных с деньгами— нужны неопровержимые улики. Поэтому Айтуарову вручили пачку десятирублевых, номера которых были переписаны заранее.

— Вот эту тысячу рублей отдадите рэкетирам,— объяснили ему, и составили карту зданий и домов, в районе которых была назначена операция. К поимке преступников отправились втроем— Калиев, Сиваков и я. Я должен был ждать в доме шестнадцать. А Руслан Калиев будет вести

наблюдение с окна пятнадцатого дома напротив. Саша Сиваков будет поджидать в «Москвиче» одного знакомого. Как только рэкетеры будут уходить с деньгами, решили захлопнуть ловушку. Так и произошло, поймали...

— Если поймали, то в чем сожаление?

— Об этом и хочу поведать...

Он задумчиво провел пальцами по черным усами и продолжил свой рассказ.

Рахметолла и Бекмурат сидели в одном из номеров гостиницы у телевизора. Вдруг раздался стук в дверь Бекмурат проворно вскочил с места и распахнул ее. У порога стояли двое парней. Одного узнали — им оказался Жумажан, с которым они познакомились на базаре, а другого вроде тоже где-то видели. Оба чувствовали себя вольготно, если не развязано. Особенно тот, который назвался Ерденем. Небрежно бросив скомканную куртку на спинку стула, тот вынул из пачки «Столичных» сигарету и кивнул Рахметолле:

— Дай спички!

Тот не курил, поэтому он повернулся к Бекмурату и тихо сказал:

— Подсоби...

Гость выпустил пару клубков дыма, осмотрел хозяев номера:

— А водки нет?

Хояева не могли сказать нет. После ужина в ресторане гостиницы, они, всучив официанту 25 рублей, «приволокли» с собой бутылку коньяка. «Остограммились», а остальное поставили в тумбочку около кровати Бекмурата. По казахским обычаям, гостей почитют не хуже бога. Бекмурат проворно вынул бутылку и разлил всем четверем. Не успел тару поставить на стол, Ерден мигом опрокинул стакан. Не притронулся даже до хлеба, а сидел себе, попыхивая сигаретой.

Жильцы номера думали так: распили коньяк, ну и уйдут, наверное. Но те явно не спешили, продолжали курить. Синий табачный дым совсем заполнил маленькую комнату. Рахметолла начал кашлять. Пришлось открыть форточку.

Зыбкий осенний воздух хлынул вовнутрь. Теперь хозяева стали дрожать. Что делать— накинули на плечи куртки.

— Все арбузы продали?

— Нет,— сказали оба.

— Тогда слушайте меня. Вы же знаете Амандыка?

— Какого Амандыка?

— Тот, который вместе с вами ездил в соседний район, продавал арбузы.

— Да, мы его знаем. А что с ним случилось?— спросил Рахметолла, заморгав глазками. «А при чем тут он?»— подумал.

— Ничего не стряслось, жив-здоров. Только вы, оказывается, «забыли» отдать ему должок... Просит по быстрее вернуть денежки...

— Какой должок?

— Мы ему не должны...— сказали оба в один голос.

— Он деньги свои взял?

— Взял.

— А сколько отдали?

— Оба по тысяче— две тысячи рублей.

— Этого мало, каждый из вас должен выложить еще по тысяче. За деньгами приду завтра вечером, только без фокусов! Если хоть пикните, следующий раз наш город вам не видать. Понятно? — Ерден для острастки пару раз стукнул кулаком по столу и с важным видом встал с места. Оглянулся по сторонам и вышел вон. За ним молча побежал и Жумажан.

А эти остались, не зная, что делать. Что же могли противопоставить преступникам простые декхане, трудом своим кормившиеся у земли-матушки?

А им ничего не стоит запустить кулаки, покушаются на жизнь бахчевиков. Что делать? Оба джигита легли на неубранную кровать.

Назавтра оба разминулись и торговали в разных местах. Вернувшись, отужинали и опять свернулись калачиками. Те не пришли. Зато «осчастливили» назавтра, посетив точки, где они торговали.

Бекмурат, наняв машину в транспортном агентстве, свои арбузы продавал на Советском проспекте прямо с кузова

грузовика. Водитель мирно посапывал в кабине.

Вдруг из подъехавшего такси выскочил Ерден:

— Садись в машину!

— А как быть с товаром?

— Пока пусть водитель присмотрит. Скоро вернемся.

Бекмурату пришлось подчиниться. Слез с машины, пересел в такси.

— Куда едем?— спросил Бекмурат Ерден. Тот не удостоил его ответом, разразился контрвопросом:

— Где Рахметолла?

— В Старой Тихоновке. А зачем он нужен?

— Поехали туда!

Едва услышав приказ, таксист нажал на педаль. Бекмурат даже не успел рта раскрыть— мол, не хочет туда.

Таксист не сразу поехал в Старую Тихоновку, а завернул куда-то. Заехали в нестройный ряд землянок.

— Приехали к чеченским торговым точкам,— сказал Ерден Бекмурату. — При деньгах? Водочки возьмем?

И на этот раз Бекмурат не смог сказать нет. Он даже не успел крупные купюры переложить в другой карман. Вытащил из бокового кармана горсть желто-белых, красных бумажек. Кое-что оставил на дне кармана. Ерден отсчитал шесть десятирублевков и отдал таксисту, остальные небрежно сунул в свой карман. Таксист быстро сбежал и приволок четыре бутылки водки. «Волга» опять направилась в путь.

Найти Рахметоллу не составило особого труда. Он торговал возле автостанции. Увидев их, он чуть не упал в обморок. От страха просто потерял дар речи.

Ерден кинулся на него:

— Садись в эту машину!— крикнул он, и высадив Бекмурата, в такси посадил Рахметоллу.

Ничего не понятно. Не ясно— с какой целью забрал с собой? Машина отъехала, Рахметоллу увезли, а Бекмурат так и остался сторожить его арбузы.

Те вернулись через полчаса и все были под «мухой». Теперь высадили Рахметоллу, взяли с собой Бекмурата. На этот раз они поехали не в центр города, а на окраину. Подъехали к лесопосадкам, углубились... Машина встала. Все вышли. Один из парней прихватил с собой неначатую

бутылку водки. Налил полный граненный стакан, предложил выпить Бекмурату. Тот отказался.

— Не будешь пить— будем бить до потери сознания!— кинулся на Бекмурата один из них.

Бекмурат испугался не на шутку— а что, вправду изобьют и выбросят в этом безмолвном лесу! Хотел было скрыть свой страх, но не получилось— предательски вздрогнула рука со стаканом... Выпить то выпил. Но ощущение было такое, будто прикоснулся к яду. Не успел закусить, те стали тормозить:

— Давай, давай, поехали!

Двое остались там. Ерден и Бекмурат вечером встретились в гостинице.

— Они тебя тоже возили на поляну среди леса? — спросил Рахметолла.— Что сказали?

— Да, было дело, но ничего не говорили, только заставили выпить стакан водки.

— А деньги не выколачивали?

— Нет.

— А с меня трясли. Даже пистолетом пугали. Что делать— отдал все, что было.

— А сколько было-то?

— Не помню,— Рахметолла малость посидел молча и побрел к кровати,— Кажется, где-то около семисот-восьмисот...

* * *

Сдав оставшуюся продукцию в «Коопторг», Рахметолла через пару дней уехал домой. Бекмурат не захотел оставаться один в гостинице, поэтому перебрался к Акану, который около базара снимал квартиру. Акан тоже занимался продажей арбузов. Но мирная жизнь продлилась недолго. Спустя два-три дня Ерден и Жумажан вдруг нагрянули в их убогое жилище. Вместе с ними — чернявый, спортивного телосложения парень. На этот раз эти двое ведут себя тише воды, ниже травы. Видать, здесь чернявый командует.

— Знаете что, ребята?— сказал вдруг чернявый,— Пойдемте, поблизости есть один дом, развеемся малость...

— Да, верно говорит Мухтар. Пойдем, пойдем,—

затараторили его спутники.

Эти хотели было отмахнуться, но те не «откидывались». К тому же Акан не знал их. Может быть оттого он быстро внял просьбам гостей, мало того, начал подбивать Бекмурата.

Когда они вышли на улицу, их поджидало такси. Все расселись. По дороге около винного магазина высадили Жумажана. Ясное дело— за водкой.

— Денег хватит?— спросил Мухтар повелительным тоном.

— Маловато,— промямлил тот.

— А что расселись? Скидывайтесь!

Мухтар окинул грозным взглядом сидевшего рядом водителя, затем— Ердена. Пока те стали копаться по карманам выуживая мелкие денежки, сидевший с краю Акан вынул пять красных десяти рублевки и отдал Жумажану.

Дом, куда они подъехали, принадлежал водителю такси. Дома никого не оказалось— жена с детьми уехала в аул к родителям. Пока все разделись, Мухтар быстренько включил магнитофон. Заиграла музыка. Водителя такси звали Кайдар. Он мигом соорудил стол, приволок пару бутылок водки и коньяк, соответствующую закуску и уехал. Оказывается, ездил за Жумажаном. А тот еле занес целый мешок спиртного и еды. Кайдар тоже вернулся, поставив машину в гараж. Пока он присоединялся к компании, те уже были «под градусом». Застолье приняло новые обороты, но только Бекмурат держал себя в узде. Все разошлись под утро.

Назавтра Акан спросил у Бекмурата—

— Что ты ночью отнекивался?

Бекмурат ответил:

— Они же рэкетеры!.. Это они отобрали деньги у Рахметоллы.

Акан подпрыгнул как ужаленный:

— Что ты несешь? Почему не сказал сразу?

— А когда? Как?

Действительно, он никак не смог выбрать момент поведать об этом. Ну, если и скажет, что тогда?

Прошло еще два дня. Бекмурат и Акан занимались своими

делами. Вдруг вечером в их комнату влетел слегка поддатый Мухтар. С ходу набросился на Акана.

— Ты в тот раз, когда мы были у Кайдара, избил меня. К тому же унесли мои часы, лежавшие на столе. Верни сейчас же!

— Нет, мы не брали!

Акан невольно начал шарить по всем карманам. Нет, и все тут. Но про себя подумал: «Часы-то я не брал, это точно. А вот во время выпивки о чем-то повздорили. Из-за чего не помню... Может тогда и стукнул, да и крепкое словцо сказал?»

— Пойдем, выйдем, там поговорим,— сказал Мухтар спустя некоторое время.

Акан накинул на себя легкую куртку, вышел. Подумал: выйду налегке может, отпустят побыстрее? Но не вышло. Его посадили в такси. За рулем— тот же Кайдар. Рядом— какой-то незнакомец. На заднем сиденье молча сидит Ерден, только глаза бестят, на приветствие Акана вообще не отреагировал.

— Давай поехали!— Приказал Мухтар водителю. Поезжай на то же место.

Машина по Советскому проспекту направилась в сторону Юго-Востока, вдруг выехала на берег Федоровского водохранилища и остановилась.

— Выходи!— крикнул Мухтар.

Акан сразу окунулся в осенний холодный воздух Сарыарки. После теплой кабины он вмиг продрог. А может быть от страха?

— Итак, зачем уволок часы?

— Я не брал!

— А меня кто избил? Опять не ты?

Акан чуть не крикнул «Это ложь!» и еле-еле сдержал себя.

— Я никого не избивал.

— Нет! И часы ты прикарманил, отдубасил меня— тоже ты. Знаешь, за такое взимается плата.

— Какая плата?

— Денежная плата. Сейчас вмиг отсчитаешь пять тысконок и мне в руки! Если нет, то полетишь на дно этого

озера кормить тамошних рыб, даже костей твоих не найдут. Понял?

Акан молча кивнул головой. Хотя ему не были понятны домогательства этих парней, у него иного выхода и не было. От осенних заморозков над озером бежит белесая рябь. Акану вдруг показалось, что его вскормили рыбам. Он опять задрожал. А тепло одетым его «спутникам» хоть бы что.

В конце концов вернулись в машину. Мухтар опять взялся за старое:

— Итак, когда отдашь пять тысяч?

— Не знаю.

— Почему не знаешь?

— Таких денег у меня попросту нет.

— А где деньги?

— Уже отослал домой.

— Ах, вот как? Тогда мы выкинем тебя в озеро. Нет, я сначала поработаю ножичком!— сказал Мухтар и вынув складной нож, ткнул бок Акана.

Но тот понял, что это лишь угроза, не более. Им нужны деньги и все. Поэтому он начал хитрить.

— Ребята, пять тысяч не могу отвалить. Это вы перебрали.

— А сколько можешь?

— От силы полторы-две.

— А когда отдашь?

— Не знаю. Завтра может спрошу у кого...

— Ты это брось, нам деньги нужны впрямь сейчас!

— Тогда попробую у Бекмурата.

Но и после этого Мухтар несколько раз картинно «пощекотал» Акана ножом, но он теперь не отступал. Видимо, и те поняли это— машину повернули в обратный путь.

А бедный Бекмурат так и бегал по двору, ждал Акана. Когда тот вылез из машины, его радости не было границ.

— Бекмурат, у тебя не будет денег тысячь две? - нарочито крикнул Акан. А Бекмурат и без того смекнув обстановку, деньги припрятал в надежном месте. Сразу понял, в какой переплет попал и Акан.

— Нет, таких денег у меня нет.

— Тогда подскажи адрес Боргера Антона. Ты же как-то ездил?

— А, Антон? Он живет в Старом Майкудуке. Я могу найти его дом, но адрес точно не знаю.

— Тогда садись в машину! Ты тоже поедешь с нами, укажешь дом Боргера! — приказал Мухтар.

Боргер был водителем одной из здешних автобаз. Они были знакомы давно — Антон часто нанимался в Шымкентскую область на провоз плодоовощной продукции. Иногда шымкентцы ставили свой товар в его сарае, при случае друг у друга занимали деньги. Вот и сейчас едут за этим. Но Бекмурат не возмет в толк: почему Акан морочит этим головы, он же сам при деньгах. Но Акан думал о другом. Этим любой ценой нужны деньги. Возьмут — отпустят. О них завтра необходимо сообщить в милицию. Но нужны свидетели. Чем их больше, тем лучше. Вот с этой целью и ехал Акан к Антону — покажет ему тех, кто сидел в такси. Но в планы Акана пока никто не вникал...

Бекмурат не смог найти дом Антона. Проехали вдоль улицы пару раз - тот же результат. Завернули в третий раз. И тут видимо, Мухтар не выдержал:

— Вон, тот дом!

Акан и Бекмурат удивленно переглянулись: "А этот откуда знает?" Или в тот раз и Рахметолла выпросил деньги у Антона?

Когда постучали в высокие ворота, за ними залаяла собака. Вскоре вышла какая-то женщина:

— Кто там? -

— Нам нужен Антон. Мы — его знакомые. Он знает, - сказал Бекмурат.

Женщина ушла обратно. Через некоторое время вышел налегке одетый сам Антон. Собаку загнал в конуру, открыл ворота. Антон обычно гостей приглашал домой, ибо за долгие годы прекрасно усвоил казахские обычаи. Но на этот раз не стал приглашать к себе. Поздоровался со всеми за руку, молча задержал взгляд на Мухтаре. Затем спросил:

— Да, ребята, чем могу быть полезен?

— Вот Акану понадобилось немного денег, — сказал Бекмурат.

— Ну уж извините, джигиты, денег нема. Все деньги до вас дочка выскребла, — ответил Антон и развел руками.

Это означало, что разговор окончен. И он принялся прикрывать ворота. "Гости" вынуждены были пуститься в обратный путь.

— Теперь где найдешь деньги? - заорал Мухтар.

— Осталось поехать к нашему хозяину. Может он подсобит? - сказал Акан, а сам про себя подумал: "Да, даст он вам. В жизни не видел такого скрягу!".

Когда они подъехали к дому хозяина, Бекмурат остался в машине, а во двор зашли Акан с Мухтаром. Сначала Акан по уговору Мухтара представил как своего закадычного друга. Затем выдаст "легенду" — как они на машине допустили столкновение с другим автомобилем. Поскольку виноваты они сами, нужно срочно выложить две тысячи рублей. Потом отдадут.

Хозяин дома стоял полусонный. Эти еще раз прошлись по отработанному сценарию.

— Нет, ребята, у меня ни гроша, так уж извините! - отрезал он. Отрезал, отвернулся и сноровисто пошел к себе.

Когда они вышли во двор. Сзади послышался щелчок крючка. Не подалеку стояла двухкомнатная землянка, где временно проживали Акан и Бекмурат.

— Ну-ка, идем! - сказал Мухтар и сам повел в землянку. Зажег свет. — Давай, выкладывай, где спрятал денежки свои! Ну!

— Какие деньги? Нет у меня ничего! — Акан орал как ужаленный.

Но Мухтар уже стал ворошить всякий хлам. Все перевернул вверх дном. Тщетно. Разозлившись, выходя из каморки, с нескрываемой злобой пнул кусок старой мешковины, лежавший у порога. Пыль пошла столбом. И вдруг — вот тебе на! — рассыпались желто-белые купюры. Мухтар быстро поднял их. Акан прикусил язык. Но улов Мухтара был не очень велик — всего-навсего сто девятнадцать рублей.

— А где же остальные?

— Это все. Сегодняшняя выручка. Под вечер бросил под полы, забыл оказывается.

Поняв, что пока другого улова не видать, Мухтар направился к машине. Бекмурат все еще сидел там.

— Мы этого забираем под залог. Завтра в тринадцать часов с двумя тысячами рублей жди нас здесь. Не будет денег — прощайся с ним! — Мухтар теперь повернулся к водителю: — Вперед!

Пока Акан пришел в себя, серой "Волги" и след простыл. Так и простояв бесцельное время, он понуро побрел в хибарку. Лег. Но сон так и не пришел...

Как только отъехали, Бекмурату сразу завязали глаза. Его привезли в один из домов расположенных по улице Кирова. Повязку сняли только при остановке. Напуганный не на шутку действиями своих "покровителей", Бекмурат покорно поднялся за Мухтаром на третий этаж. Квартира оказалась двухкомнатной малогабариткой. Посередине — неубранный стол. Везде следы недавнего пира, недопитые бутылки, объедки всякие. На диване кто-то заливается храпом.

Кажется, в этом доме живут тот кудрявый парень и сестры, так похожие друг на друга. Они сразу ушли в свою комнату. Ерден и тот парень, который весь день сидел на переднем сиденье машины, уехали куда-то. Вдруг из угловой комнаты послышалась перебранка. О чем шла речь Бекмурат не разобрал, но подумал, что этот сыр-бор происходит из-за таких непрошенных гостей, как они. Бекмурат сказал:

— Давай уедем отсюда, хозяева что-то от нас не в восторге...

Но Мухтар быстро оборвал его:

— Сиди, не твоего ума дело. Ты - наш пленник, так что делай то, что прикажут, и будь миленьким. А то...

Через некоторое время нагрузившись, пришли Ерден и тот парень, который сидел на переднем сиденье такси. Поставив машину в гараж, вернулся и Кайдар. Застолье загремело с новой силой. Девчата заперлись у себя, больше не показывались. Джигитам пришлось самим колдовать на кухне.

Во время "сабантуя" ребята не переставали угрожать Бекмурату. Сначала Мухтар, взяв со стола кухонный нож,

затем и другие по очереди начали обрабатывать его. Не отстал от них и хозяин квартиры — а его звали Марлен — он ударил кулаком в живот. Его выходка вызвала дикий хохот собравшихся. Но, Бекмурат, собрав всю волю, решил стерпеть все. Дал твердое обещание хоть из-под земли достать две тысячи рублей. Он был уверен, что Акан его вызволит из беды. Он помнил, как-то Акан говорил: "Если эти не перестанут угрожать и вымогать деньги, я сообщу в милицию". Поэтому не стал слишком суетиться. А сценки с демонстрацией ножа, это, так сказать для понта...

Действительно, после того, как спиртное взяло свое, обессилившая группа завалилась спать. Марлен пошел к себе. Раздвинув диван, Бекмурат и Мухтар в одежде растянулись на нем.

Когда все дали храпа, Бекмурат бесшумно встал и сходил в туалет. Тут его осенила мысль улизнуть из этой злополучной квартиры. Смотрит — ключ торчит в замочной скважине. Но быстро отбросил эту заманчивую мысль, а вдруг напорется на других? Нет, будет что будет, участь свою будет ждать здесь.

Наступило утро. Когда все спали, девчата попив чайку, ушли куда-то. Через час-полтора парни стали просыпаться один за другим. Все это исподтишка незаметно наблюдал Бекмурат.

Когда парни тоже сели за чай, Ердэн и Жумажан откуда-то приволокли пиво. Пропустив по паре стаканчиков, всю ночь бражничавшие ребята немножко поправили свое положение. Потом к обеду Кайдар пошел искать такси. Но он изрядно задержался. Тому было свое объяснение. Встретив своего собригадника, Кайдар на его машине с целью разведки дважды проехал перед домом, где жили Акан и Бекмурат и сказал:

— Один человек обещал ждать в это время здесь, но что-то не появляется. Поехали туда, - и направил машину в дом где их ждали рэкетиры.

* * *

Неторопливо течет беседа. Много интересного рассказал о себе Акан. Если бы не он, то рэкетиры обобрали бы приезжих ребят до ниток. Оказывается, Акан сам когда-то

был осужден — сидел более двух лет. За что? Он счел об этом не распространяться. Но видно, парень из шустрых. То, что он водил за нос рэкетиров, возя их туда-сюда, показывает, что Акан не по наслышке знаком с перепитиями закона.

Во время разговора перед нашим окном проехало такси "Волга". Акан кинулся было к окошку, однако не успел. Немножко погодя это такси проехало еще раз. Акан прильнул к стеклу:

— Машина не ихняя, но тот, кто сидит рядом с водителем, кажется знаком.

Засек время - еще есть полчаса. По рации связался с Русланом Калиевым, который сидел в доме напротив, сообщил ему о такси. А Саша Сиваков был еще на подходе. Он должен был приближаться без пяти минут час. И тот будет наблюдать издалека.

Группа во главе с Мухтаром подъехала только около двух. Притормозила машина у дверей, высадила кого-то и укатила. Я — наготове. По моим, нет, по нашим соображениям, в дом должен войти один из парней Мухтара, а до передачи денег Бекмурата должны держать при себе. Вдруг в комнату вошел полненький, чернявый, выше среднего роста парень. Акан вскочил с места, начал его расспрашивать. Это оказался Бекмурат. Я соскочил с места, где скрывался:

— Где они? - говорю торопливо. У того аж глаза полезли на лоб.

— Они заедут еще раз. Меня послали для того, чтобы сказать: подготовь деньги.

Я подключил рацию, но ответа не последовало. Что же произошло? Учувя неладное, выбежал на улицу. Смотрю — Руслан и Саша перехватили такси, уже ведут домой.

Как потом выяснилось, Руслан подумав, что рэкетеры уходят с добычей, садится в машину Саши, догоняет такси, перехватывает всех.

Итак, деньги остались без передачи. Лишь затем Акан вспомнил, что среди десятирублевок, которые забрали рэкетеры, на одной из них была чернилом написана цифра "88". Во время обыска эта купюра была обнаружена у Кайдара. Других вещественных доказательств нет.

Преступники не признались в содеянном.

После следствия состоялся суд. Во время процесса многие свидетели начали вилить, давать другие показания. На вопрос "почему?" они стали отвечать, мол так их заставлял следователь. В конце концов, Мухтару, забравшего сто двенадцать рублей под пологом, вынесли приговор - один год "черной" работы. Остальные были отпущены из-за отсутствия состава преступления в их деяниях.

Вот, стоит ли теперь сожаления такое: Знаешь, что перед тобой — преступник, но упустил возможность инкриминировать ему содеянное, и он уваливает от петли правосудия?

— Да, конечно.

— Вот так-то...

1990г.

ВЗЯТКА

(Хроника одного расследования)

Как только начальник отделения по борьбе с наркоманией отдела уголовного розыска облуправления внутренних дел, подполковник милиции Леонид Петрович Романенко (фамилии и имена персонажей изменены) шагнул за порог своего кабинета, тут же зазвонил телефон. "Будто следили за мной" подумал он и поднял трубку.

— Да, я слушаю.

Голос на том конце провода показался ему знакомым.

— Кто звонит?

— Это, я, Кайрат... Ниязбеков... Из Жамбылской области...

— Да, да.. Как дела, Кайрат? Какие новости?

Вспомнив о своей командировке в ту область, он наострил уши: может, что-то стало известно о Вайсе?

— Никаких новостей. Мне надо встретиться с вами - есть одно дельце.

"Видать, приехали с кое-какими новостями" взаправду подумал Романенко.

— Что ж, подходи. Я буду у себя.

— Леонид Петрович, лучше вы ко мне приедьте. Я остановился в гостинице "Казахстан", - сказал тот и назвал номер комнаты.

— Хорошо, посмотрим, - ответил Романенко.

Затем он зашел к своему непосредственному шефу, начальнику отдела уголовного розыска Галыму Таирову, доложил.

— Один ты туда не ходи, — посоветовал Таиров. — Возьми кого-нибудь с собой.

— А что, если туда направить пару оперработников,

разузнать, чего я вдруг понадобился?

— Вот это еще лучше.

С тем два оперативника отправились в гостиницу, нашли там Кайрата. Тот сразу предложил пропустить по рюмочке, но они отказались. И все спрашивал, почему сам Леонид Петрович не приехал.

— На него вдруг навалилось неотложное задание и он специально послал нас: не нужна ли помощь в чем? Бензином подсобить или еще чего?

— Нет, бензина хватает, ничего не нужно.

Наутро Кайрат позвонил еще раз.

— Я хотел встретиться с Вами лично, Леонид Петрович.

— Тогда подъезжай.

Через полчаса Кайрат сидел в кабинете Романенко.

— Привет, Кайрат. Ну, рассказывай, как у вас там?

— Нормально. Все ваши новые знакомые шлют привет.

— Спасибо.

Затем Кайрат как-то замялся, умолк. Романенко на это сразу обратил внимание: годы, когда он допрашивал всяких, мягко говоря, правонарушителей, а то и настоящих головорезов и бандитов, научили его многому. Наступила неловкая тишина.

— Говори, Кайрат, говори. Что у тебя там?

— Да так, ничего, Леонид Петрович... Просто подумал, может поедет к нам, посидим? - Кайрат опять заерзал на стуле, стал поглаживать черные усики.

— Спасибо, как-нибудь в другой раз. Кстати, что слышно о Вайсе?

— Нет, никаких вестей. После того случая он на горизонте не появлялся.

— А ты какими судьбами в Караганде?

— Да, просто так. Моя сестра здесь учится заочно. Ей понадобилась одна справка, за ней и приехал...

Дальше Романенко не стал расспрашивать, да и сам Кайрат не был расположен к этому. Лишь перед уходом дал понять, что завтра зайдет еще.

... В кабинет Леонида Петровича влетел оперработник этого отделения Жаркын Сауытбаев. Он был в форме —

начнет какое-нибудь дело, не угомонится до тех пор, пока не поставит точку.

— Леонид Петрович, только что получил информацию. Оказывается, в наш город прибыла изрядная партия наркотиков. Знаю даже место выгрузки.

— Хорошо, Жаркын, отдышись немного. — Романенко вызвал еще двух сотрудников. Они тут же приступили к разработке плана предстоящей операции.

В тот же день ребята подъехали в вечерние сумерки, к указанному объекту. Неприметный дом с крышей. Днем эту местность Жаркын объехал пару раз в целях разведки. Наблюдение вели из салона "Жигулей" с затемненными стеклами. Проехали, не останавливаясь. Эта зима выдалась снежной — по бокам дороги уже встала высокая снежная ограда. Особенно тщательно расчищена площадка у входа.

Под вечер мороз начал крепчать. Долго маячить нельзя, кто-то что-то может заподозрить. Надо с ходу приступить к операции. Они обратили внимание на отсутствие ворот, выходящих во двор. И конуру не видать — обычно такие люди не любят собачий лай, предпочитают тишину.

В половине двенадцатого ночи они, близко подъехав к дому, покинули машину. Приготовили оружие. За почти четыре часа наблюдения в дом так и никто не вошел. Если кто подойдет или выйдет, намеревались захватить.

Стук в дверь. Тут же раздался ответ:

— Кто там?

— Свои.

— Какие свои?

— Открой — увидишь.

Раздался ляг засовов и крючков. Мужчина, открывший дверь, от неожиданности отпрянул назад. Пришедшие узнали его. Это был хозяин квартиры Рамиль Сагидуллин, дом которого уже давно держали под наблюдением.

— Кто есть дома? - спросил Романенко, не дав ему опомниться.

— Никого нет... - промямлил он, но тут же добавил: — А, гости...

— Откуда они, гости?

— Издалека. Со стороны Алматы.

Видимо, услышав голоса на веранде, кто-то приоткрыл дверь. Жаркын с пистолетом наготове кинулся туда. Там кроме "гостя" никого не было.

— Руки вверх!

Тот, вытаращив глаза, начал медленно поднимать руки. Жаркын быстро повернул его к стене, заставил руками опереться к ней. Тщательно обыскал — оружия не оказалось. Установили личность — назвался Шамилем Шамшидиновым, уроженцем Жамбылской области. После того как обыскали Сагидулина, Галым и Леонид прошли в дальнюю комнату, где мирно посапывали Николай Сергеев и Константин Ним, а в спальне обнаружили жену Сагидулина — Сару. Все спросони не могут взять в толк, что происходит.

Дали знак оперработнику, оставшемуся на улице, чтобы связался по рации с райотделом внутренних дел, те сидели наготове, вскоре приехали с двумя дружинниками в качестве понятых.

Оперативная группа приступила к обыску. Все обратили внимание на эмалированный таз. Леонид Петрович провел указательным пальцем по внутренней стороне. На пальце остался след от коричневой пыли с характерным запахом. Теперь не было сомнения в том, что здесь обнаружатся наркотики.

Тщательно обыскали комнату, где спали трое парней. Из карманов одежды, извлекли пачки денег, а из бокового кармана черной куртки нашли полиэтиленовый пакетик с черно-бурым веществом.

— Чья куртка?

— Моя, — ответил Сергеев.

В это время из коридора послышался голос Жаркына:

— Здесь в полу просвечивается полоска света, кажется там — подвал.

Действительно, там оказался подвал. Спустились, повели ручным фонариком и обнаружили поставленные впритык полиэтиленовые мешочки.

Таким образом, в доме Сагидулина изъяли несколько мешочков "травки", более 70 тысяч рублей денег. Константин оказался водителем. Его машина была припаркована в платной стоянке. И там были обнаружены следы

наркотических веществ. Все найденные улики отправили на экспертизу. Вот ее результаты: 15-20 килограммов гашиша, 40 кило марихуаны, около 200 граммов кокнаровой соломы, 1 грамм опиума.

Дикорастущая конопля и мак Чуйской долины известны многим странам земного шара. Изготовление и продажа наркотиков из этого сырья запрещена действующим законодательством Республики Казахстан. Это обстоятельство отражено в одной из статей Уголовного кодекса.

...Шамиль и Николай выросли на реке Чу, поэтому про "травку" знали не по наслышке — они с отрочества пристрастились к наркотикам. Часто убегали из дому, баловались гашишем, беспризорничали и, наконец, закономерный финал — попались при совершении преступления. Сначала, за воровство Шамиль лег на тюремные нары. И не очень удивился, когда год спустя повстречал в Карагайлах своего дружка Николая. Оба знали, что рано или поздно их пути-дорожки обязательно пересекутся. Так оно и вышло. Отбыв срок, они сблизились еще теснее. Пришло время "реализовать" то, что приобрели в стенах тюрьмы.

— Я немножко насобирав травки, — сказал однажды Шамиль. — Где бы сбыть, а?

Николай задумчиво опустил голову. И сделал предложение:

— И у меня кое-что есть. Давай вывезем куда-нибудь?

Они стали складывать свой "товар" в одно место. Как-то посмотрели — набралось немало. Теперь нужен транспорт. В один прекрасный день на горизонте появился их общий знакомый Антон Вайс. А через него вышли на Константина Нима. Обмозговали дельце и не откладывая в долгий ящик выехали в Караганду. Но увы — их постигала неудача.

Жаркын в своем кабинете допрашивал подозреваемого.

— Как попали в ваш дом эти наркотики? - спросил он у Сагидуллина.

— Какая-то машина сгрузила.

— Что за машина?

— КамАЗ. Услышал звук мотора, выхожу — она забуксовала около ограды. Увидев меня, хозяева машины подошли ко мне. Я-то подумал, что им понадобилась лопата. Один из них говорит: "Можно, эти вещи пока поставим у вас?". "Что за вещи?" - спрашиваю. "Не бойтесь, здесь нет ничего взрывоопасного". Далее они даже не стали со мной разговаривать, взял мешочки, сбросили на землю и сказали: "Мы скоро вернемся". И уехали.

— Вы же только что сказали, что машина застряла в снегу. Как она быстро смогла выкарабкаться оттуда?

— Другая машина вытащила.

— Что потом?

— Да ничего и не произошло. Та машина так и не вернулась. Через некоторое время пришли Шамиль и Николай, они ехали из Жамбылской области. Увидев два мешка, прислоненные к стене прихожей, забеспокоились: "Откуда это? Надо немедленно припрятать — это же наркотики!" Они хорошо знают травы тех мест. Впрочем, и я сам начал подозревать, что-то здесь не то...

— А куда делась та машина?

— Понятия не имею. Так и след простыл.

В это же время в другом кабинете Леонид Петрович Романенко "раскручивал" второго задержанного.

— Как тебя зовут?

— Шамиль Шамшидинов

— Национальность?

— Узбек.

— Где живешь?

— В Чуйском районе Жамбылской области.

— Чем занимаешься?

— Работаю в личном хозяйстве.

— Какая семья?

— Живу с матерью. Больше никого нет.

— Когда сюда приехал?

— Три дня назад.

— Зачем?

— Николай хотел запротезировать зубы. Я так себе, вместе с ним приехал — купить кое-что из одежды.

- Кто такой Николай?
- Сергеев.
- Кем он работает?
- В связи с состоянием здоровья нигде не работает.
- Кому принадлежат наркотики, обнаруженные в подвале дома Сагидуллина?
- Не знаю. Оставили какие-то люди.
- А почему оставили?
- Не могу сказать. Когда мы сидели в доме Сагидуллина, их машина завязла в сугробе. Видимо, это испугало их. Сказав "Пока попридержите у себя, мы потом подведем" — были таковы. Смотрим — мешочки легонькие. Я сразу усек, что к чему и дал Сагидуллину спрятать их подалее.
- А что сказал Сагидуллин?
- Да ничего. Согласился припрятать на время и открыл свой подвал. Мы эти мешочки спустили туда.
- Машина какой марки, говоришь?
- КамАЗ. В кабине — водитель, рядом — напарник.
- А откуда узнал?
- Потому что и мы на этой машине приехали.
- Откуда?
- Из Жамбылской области.
- Едете из Жамбылской области вместе, а как зовут не знаете?
- А чего знать-то? Познакомились, один назвался Николаем, другой - Иваном. И все. Оказались жителями Северо-Казахстанской области. Ехали из Кыргызстана. Об остальном и не стали спрашивать.
- Номер машины не помнишь?
- Нет. А серия казахстанская. Вот не удержал в памяти.
- Где сели в машину?
- Прямо в ауле. Вообще, мой дом находится на краю села. Выхожу из дома — около него стоит какая-то машина, а двое возятся, видимо, поломалась. Спустя некоторое время грузовик отремонтировали. Я спросил, куда едут. В Северо-Казахстанскую область, говорят. "А в Караганду заедете?" Один из них в ответ: "А как же, конечно, через Караганду! Ты что думал, мы по воздуху полетим что ли?" Мы попросили их забрать нас с собой, те согласились. Так мы с Николаем

выехали в Караганду.

— Черная куртка, в кармане которой обнаружили опиум, чья?

— Николая.

— И опиум его?

— Не знаю. Спросите у него самого.

Затем был допрошен и Сергеев. Он тоже в целом повторил показания Шамшидинова. Выходило, что наркотики были подвезены какими-то людьми с машины КамАЗ. Сергеев признал лишь то, что опиум принадлежит ему.

— Я страдаю приступами острого желудочного заболевания. Вот тогда принимаю целебную дозу опиума.

— А откуда взялся Константин Ним? Что скажешь по поводу наркотиков, найденных в его машине?

— Понятия не имею.

Выдавшие виды подследственные увивали как могли. Только во время допроса Константина Нима начали всплывать некоторые интересные факты. Когда стали проверять техническую документацию его легковушки, обнаружилась неувязка — кроме государственных номерных знаков автомобиля, остальные данные не совпадали. Она оказалась совершенно другой машиной: взял свои номера да прикрепил на эту.

— Эта машина чья?

Ним поерзал на скамейке, и, наконец, тихо сказал:

— Антона Вайса.

— Кто он такой?

— Слесарь по ремонту автомашин.

— А почему взял его машину?

— Как раз перед выездом моя сломалась. Свою оставил Вайсу на ремонт, а взял его машину. Что здесь такого?

— Разве ты не знаешь положения? Где доверенность хозяина?

— Да, можно было состряпать эту бумажку, но в тот день контора сельсовета была закрыта и некому было выдать доверенность.

— Откуда взялись наркотики в твоей машине?

— Не могу, знать.

— А что грузили в нее?

— Я ничего не грузил.

По ходу оперативного следствия обнаружилось причастность к этому делу и Антона Вайса. В конце концов Ним признался в том, что он привез в своей машине Шамшидинова и Сергеева.

После этого оперативная группа пришла к выводу, что нужно выехать в Жамбылскую область и арестовать Антона Вайса. Это предложение поддержал и начальник облуправления внутренних дел.

* * *

В поселок Н. Жамбылской области Романенко и Сауытбаев вместе с еще одним оперработником приехали после обеда. План был таков: зайти в поселковое отделение милиции, поручиться поддержкой его работников и поймать Вайса. Первым делом зашли к начальнику отделения. Он сразу вызвал молодого лейтенанта:

— Это — Кайрат Ниязбеков, оперативный работник по борьбе с наркоманией. Он вам окажет всестороннюю помощь. Только о вашем приезде никто не должен знать.

Когда все вышли на улицу, Кайрат предложил:

— Вы пока свою машину поставьте в гараж — у нас обычно чужой транспорт всегда на виду, может вызвать подозрение.

Сказано-сделано. Они пересели в другую машину, и несколько раз проехали мимо дома Вайса, наблюдая. Романенко под видом автовладельца, захотевшего отдать Вайсу свою машину на ремонт, зашел к нему домой. Его дома не оказалось. Прошло два дня, а того все нет, как будто сквозь землю провалился.

Интересно... Цель их приезда знали только начальник отделения внутренних дел и Ниязбеков, а остальные не были в курсе дела. "А может кто-нибудь проинформировал Вайса о непрошенных гостях? А кто?". На третий день Романенко зашел к начальнику и попросил его при появлении задержать Вайса или сообщить об этом в Караганду, а сам с опергруппой вернулся назад.

* * *

После того, как Кайрат вышел из его кабинета. Романенко еще раз зашел к Галыму Таирову, рассказал о

встрече с Ниязбековым и о его предстоящем завтра визите.

— Он явно что-то недоговаривает, что-то хочет сказать. К чему бы это?

— Кто его знает? — Таиров задумался. — Ты давай выслушай его. Дальше видно будет.

Назавтра в условленное время зашел Кайрат. Поздоровался и сел. Кайрат, изрядно прощупав разные темы для разговора, вдруг сделал прямой ход:

— Леонид Петрович, нужно спасти Вайса от следствия. Это Вы можете...

— Как спасти? — Романенко вздрогнул от неожиданности.

— Есть один выход из положения: его надо привлечь лишь в качестве свидетеля. Если дело примет такой оборот — то мы бы не остались в накладе.

— О, это очень трудно...

— Ничего сложного. Я же говорю — все в Ваших руках.

— Ну, допустим, я оставляю его в качестве свидетеля. Что дальше?

— Тогда Вайс спасся бы от розыска. А за это он хорошо заплатил бы.

— Сколько.

— Сразу — тысяч десять. А потом еще подкинет.

— Брось, Ниязбеков, что ты несешь! Ты бы лучше уехал обратно.

Но Кайрат оказался не из робкого десятка. Он продолжал наседать. Видимо, решил, что уже назад дороги нет и любой ценой задумал уломать Романенко.

— Значит, договорились, Леонид Петрович? — спросил Кайрат с хитрой ухмылкой.

— Ну что ж, договорились, — сказал Романенко, сделав вид что его уговорили.

— Тогда завтра зайду до обеда, принесу десять тысяч, — Кайрат быстро исчез за дверью...

До этого и Таиров предложил Романенко не отказываться от взятки, если ее будет предлагать Ниязбеков. Он тоже смекнул, что Кайрат недаром зачастил в их отделение.

Назавтра, до прихода Ниязбекова в кабинет были тайно установлены диктофон и видеокамера.

— Здравствуйте, Леонид Петрович! — поздоровался с порога Кайрат.

Романенко "соорудил" благожелательную физиономию:

— О, Кайрат, как жизнь, заходи, заходи!

Тот перевел дух:

— То, о чем я говорил вчера, с тобой... — сказал он, чуть понизив голос.

— Сколько?

— Десять тысяч.

— Э, маловато, дружок... Ну что ж, давай.

— Деньги остались в машине. Вы тоже найдите машину, выедем за город. Там и отдам, и оттуда уеду. А вы возвращайтесь назад. А то здесь опасно...

— Да ты что, ничего страшного. Давай неси сюда...

Не успел Романенко закончить фразу, в кабинет ворвались трое во главе с Таировым и скома́ндовали:

— Ни с места!

Сразу смекнув, в какую историю попал, Ниязбеков так и остался сидеть как вкопанный...

Вызвали понятых. "Вызволили" из потайного места видеокамеру и теперь открыто стали снимать процесс обыска.

— Где деньги?— спросил Таиров.

— Какие деньги? — вопросом на вопрос ответил Кайрат.

— Те деньги, которые предназначались как взятка.

— Я никому не собирался давать взятку. Да, есть у нас деньги, которые копили на покупку автомобиля. Они там, в машине.

— А где машина?

— У входа.

— Куда положили деньги?

— Под сиденьем водителя, в полиэтиленовом пакетике.

Галым посмотрел в окно — во дворе стояла "Жигули".

— Та белая "девятка" ваша?

— Да, наша.

В машине под сиденьем водителя нашли десять тысяч рублей. (В то время это было довольно крупная сумма). Но Кайрат по всякому стал отрицать факт попытки дачи взятки. Ему продемонстрировали и видеозапись, и диктофонную ленту, но он ни в какую:

— Это же кадры обычной беседы.

— А этот голос, что, не твой?

— Нет, это не мой голос, вы просто хотите мне что-то пришить. Пришлось звукозапись отправить на экспертизу в Ригу. Оттуда пришло подтверждение, что голос принадлежит именно Кайрату Ниязбекову. Тому не осталось ничего более, чем признать, свои преступные действия.

А Антон Вайс так и пропал. До сих пор от него ни слуху, ни духу.

1992 г.

ЧЕТЫРЕ КАПИТАНА

Чрезвычайное происшествие буквально всколыхнуло угрозыск облуправления внутренних дел. Как только поступило экстренное сообщение, начальник угрозыска, полковник милиции Газиз Капенов, зашел к начальнику областного управления внутренних дел, генерал-майору Владимиру Петровичу Шумиленко.

— Товарищ генерал, разрешите доложить!

— Докладывайте.

Капенов начал излагать суть дела стоя, но Владимир Петрович, прервав его указал на стул, стоящий напротив:

— Да Вы не спешите.

— Время не терпит, товарищ генерал! - выпалил полковник и быстро ввел его в курс дела.

— Немедленно соберите группу захвата! А кто в ее составе?

— Михаил Свидерский, Геннадий Рымбаев, Олег Завьялов, Виктор Зуев и...

— Хватит четырех. Соберите их в дежурке, объясните, что к чему. Я пойду туда.

— Есть, товарищ генерал!

Михаил Свидерский

Только переступил порог кабинета — задребезжал телефон.

— Быстро спустись в комнату дежурных! — услышал он в трубке.

— Сейчас! — Успел ответить он и побежал обратно с четвертого этажа вниз. Не стал задавать вопросов типа: "Зачем?", "Почему?". В милицейских буднях часто происходят чрезвычайки, поэтому "у матросов нет

вопросов". Хотя дежурка была расположена на первом этаже, не стал дожидаться лифта — побежал по ступенькам вниз. Так он и пролетел мимо своих сослуживцев, только успевавших поздороваться кивком головы. "Видать что-то стряслось", думали они.

И в тот раз — это было в апреле — их так же, как сегодня, внезапно собрали в комнате дежурных.

— Стало известно, что преступники в следственном изоляторе взяли двоих в заложники. Надо их немедленно освободить, объяснил ситуацию начальник управления Шумиленко:

— Никто не должен пострадать.

За каких-то три-четыре минуты собралась оперативная группа и во всеоружии выехала в следственный изолятор. Оказывается, доставленные из Шахтинска трое особо опасных преступников захватили двух человек в качестве заложников. Один из них — подозреваемый по делу этих троих, а второй был работником милиции. Инцидент стал возможным из-за грубых нарушений правил транспортировки заключенных. Уличив момент, преступники забрали табельное оружие у конвоира, а его самого и того подозреваемого взяли в заложники, и начали диктовать свои условия.

Машина стоит меж двух дверей. Ворота застыли в безмолвии. Переговоры ведутся через маленькое зарешеченное оконце автозака. Захватчики требуют немедленно предоставить машину, оружия, деньги.

Услышав подобное, Михаил невольно вздрогнул. Он не из робкого десятка — принимал участие в различных операциях по поимке и обезвреживанию самых отпетых головорезов, недаром был включен в оперативную группу, но освобождение заложников особый случай. Действовать в непредсказуемых обстоятельствах, когда жизнь человека буквально висит на волоске, дано не каждому.

— Наш козырь — быстрота. Все задуманное надо осуществить за считанные минуты, — сказал Шумиленко, сам возглавивший операцию. — Устроим беспорядочную стрельбу, побольше шумового эффекта. В этот момент нужно внезапно ворваться в машину и выбить оружие у

преступника или вывернуть ему руку...

Переговоры продолжались. Работники милиции согласились доставить все, что требовали захватчики. Сначала принесли автомат с одной обоймой (предварительно был спилен боек, из него нельзя было выстрелить). По предварительному плану во время передачи оружия поднимается шум-гам и стрельба. Используя замешательство преступников, участники захвата нырнут под низ машины, обложат ее. Все же сердца у всех бьются учащенно: "как бы чего не вышло!"

Когда открыли дверь автозака для передачи оружия (это был условный сигнал), операция началась. Поднялся шум, началась стрельба. Подползший по-пластунски к машине, Михаил в тот миг, когда открылась дверь, пантерой влетел вовнутрь. А в этот момент, пробравшийся под автозак майор внутренней службы Александр Назаров, выстрелил по направлению голоса в главаря бандитов. Его пуля пробила деревянный настил кузова машины и ранила преступника. Михаил молниеносно перехватил оружие у раненого, не дав опомниться двум его сообщникам, выбил нож у второго захватчика, который припер к стене заложника. За ним ворвались и другие, скрутили третьего бандита. Операция длилась всего три минуты.

За храбрость и смекалку во время захвата капитан милиции Михаил Свицерский был награжден медалью "За охрану общественного порядка".

Геннадий Рымбаев

Не было еще и девяти утра, когда по обыкновению пришел на службу старший оперуполномоченный угрозыска Ленинского районного отдела внутренних дел капитан милиции Геннадий Рымбаев. Привел в порядок бумаги, затем зашел в кабинет Габдолла Жашибекова (тогда он был заместителем начальника райотдела), где ежедневно проходили оперативки. Только начал совещание, зазвонил телефон. Жашибеков поднял трубку:

— Слушаю Вас, товарищ полковник! Сейчас выедет, — ответил он и обратился к Геннадию:

— Рымбаев, быстро выезжай в облуправление! Тебя там ждут в дежурке. — Не забудь оружие.

Дежурная машина стояла наготове во дворе. Не успел Геннадий взобраться в кабину, как машина помчалась по знакомому маршруту. "Что случилось? Что за экстренный вызов?" — этот вопрос не давал покоя всю дорогу.

...Было вот уже шестнадцать лет, как Геннадий Зейнетаевич Рымбаев начал служить в органах милиции. Он тогда работал в городе Темиртау старшим "опером". Взяв с собой проходившего у них практику курсанта высшей школы МВД Владимира Ворончихина, он пришел в ресторан "Ритм". Обычно в ночное время всякие криминальные элементы любят крутиться вокруг подобных увеселительных заведений. Накануне были ограблены сберкассы в Абае и Темиртау. По описанию работников касс, налетчик-человек высокого роста, на голову натягивает маску из черного чулка, в кепке, разыскиваемого милицией инженера одного из заводов Харькова. Одевается со вкусом, надевает украденные ордена и медали, производит впечатление respectable человека. Особо опасный рецидивист, на которого был объявлен всесоюзный розыск за ряд разбойных нападений, убийство человека в Новороссийске.

Прошли в ресторан — а народу! Плышет музыка. Кружатся пары в ритме вальса, многие уже разгорячены винными парами. Осмотрелись вокруг. Начальник угрозыска горотдела Игорь Иванович Овсиенко тоже оказался здесь — за одним из столиков в углу, под видом отдыхающего не спеша потягивает кофе. Он тоже заметил своих подчиненных, но не подал виду. Геннадий и Владимир расположились за столом неподалеку от него. Вели неторопливый разговор, изучая обстановку, незаметно оглядываясь по сторонам. Вдруг Геннадий обратил внимание на высокого, представительного мужчину, вальсирующего с одной молодой привлекательной дамой. Одет безукоризненно, при галстукe, лацканы пиджака тесны от наград. В этот момент раздался звон посуды. Повернулся — Овсиенко. Тот подмигнул ему. Это — сигнал. Значит, тот рослый мужчина может быть разыскиваемым Кирсановым. Задержать его во что бы то ни стало.

Геннадий взял сигарету, начал шарить по карманам в поисках спичек. Встал с места, подошел к Игорю Ивановичу.

— Позвольте прикурить?

Тот чиркнул спичкой и сказал шепотом:

— Я сейчас пройду в банкетный зал. Оттуда его пригласят к телефону. А вы идите за ним.

Рымбаев, получив задание, вернулся назад, а Овсиенко встал с места. Потанцевал с какой-то девушкой и пошел дальше. Рымбаев и Ворончихин ни на секунду не спускали глаз с подозреваемого. А тот весь во власти музыки танца, кружился без устали. Остановился лишь тогда, когда подошла официантка и что-то ему сказала, рукой указав в сторону банкетного зала. Кирсанов направился туда. Сотрудники на некотором расстоянии последовали за ним. Кирсанов зашел в банкетный зал и направился к телефонной трубке, лежащей на столе. В этот момент перед ним вырос Овсиенко. Сразу смекнув, что это засада, преступник отпрянул назад. Но было поздно — у дверей стояли Рымбаев и Ворончихин. Кирсанов запустил было руку за пазуху — Рымбаев, сделав прыжок, вывернул ему руку. Ворончихин схватил за грудь, Овсиенко вырвал у него пистолет.

После того, как бандита привели в горотдел, допрос Кирсанова поручили Рымбаеву. Тот увиливал как мог. Отпетый головорез всячески хотел уйти от возмездия. Неопровержимые доказательства? Их у оперуполномоченного было достаточно. Он немедленно вызвал свидетелей. Кирсанов некоторое время продолжал открещиваться от всего, но в конце под грузом улик признал все обвинения, назвал адрес квартиры своей сожительницы в Темиртау. Во время обыска там были обнаружены деньги, облигации, видеомаягнитофон и другие награбленные вещи.

Олег Завьялов и Виктор Зуев

Услышав сообщение "Вас вызывают в дежурку!", оба побежали по ступенькам вниз.

Олег и Виктор последние шесть лет работали вместе. В отдел борьбы с хищениями социалистической собственности Ленинского РОВД Олег пришел служить в 1985 году, а

Виктор в отдел уголовного розыска — годом позже. Сейчас оба — сотрудники областного управления внутренних дел, сидят в одном кабинете. На их счету — много различных раскрытых преступлений. Особенно они не раз отличались в борьбе с организованной преступностью и рекзтом. Вот недавно они обезвредили преступников, промышлявших вымогательством.

— В Сарани группа рэкетиоров у начальника одной из баз требует крупную сумму денег. Нужно будет их изолировать, сказал начальник отдела Капенов, собрав оперработников.

— Разрешите, мы поедem, — сказал Олег и Виктор.

— Хорошо, — согласился начальник отдела уголовного розыска.

Отпустив остальных, он ввел их в курс дела, обсудил с ними детали предстоящей операции. Были разработаны различные версии. Капенов выслушал также их мнение.

В Сарани они посоветовались с коллегами в горотделе внутренних дел, встретились с директором базы на его рабочем месте. Конечно шел обстоятельный разговор о путях и безопасном ходе планируемой операции.

— Какие-то неизвестные, — сказал с горечью в голосе директор базы, — совсем извели меня и моих домочадцев. Конкретно от меня требуют пятнадцать тысяч рублей. Я им говорю: "Таких денег у меня нет!" Эти нахалы поднимают на смех: "Тогда прощайся с семьей! Зарежем как овечек! Что за директор базы, у которого нет за пазухой пятнадцати тысяч?" А я им: "Будь что будет, но такой суммы я не найду!" Те, видите ли, "смилоствивились" — снизили таксу до десяти тысяч. Я опять ору — не могу! Сбрасывают еще тысяч пять, но говорят: "Если пикнешь в милицию — не жди пощады! Спалим дом, выкрадем детей!" И так каждый вечер... Просто житья не стало. Думаю, будь что будет и заявил в милицию. Там говорят: "Не беспокойтесь, примем меры, спокойно продолжайте работать." Однако, что-то у них, видимо вышло не так. Рэкетиры каким-то образом разузнали, о моем контакте с городелом и развернули настоящий телефонный террор. Каждодневные угрозы, угрозы, угрозы... Однажды повалили ограду, спалили ворота. Житья просто не стало.

Таким темпом до дому доберутся. Самое главное — за детишек страшно! — закончил он свой сбивчивый разговор.

Олег и Виктор начали с того, что к квартирному телефону директора базы подключили магнитофон и стали прослушивать. Когда рэкетеры звонят к своей жертве домой, сотрудники быстро связываются с телефонной станцией и засекают, откуда исходит звонок. Но бандиты всегда звонили из телефона-автомата.

Вот очередной звонок.

— Да, слушаю, — сказал директор базы, прижимая трубку к уху.

— Это хорошо, что слушаешь. Ну как, денежки готовы?

— Готовы.

— Прекрасно. Теперь слушай сюда: завтра приходишь в район новостроек. Оглядишься — там лежит одинокая магистральная труба, в верхней части которой есть заметное углубление. Деньги приносишь, ложишь туда под кирпичи, все. — Далее звонившие объяснили, где находится та новостройка, о которой говорили.

Директору базы не оставалось ничего, кроме как соглашаться с их условиями.

— Ну что, понял?

— Понял.

Назавтра директор базы все сделал так, как ему велено. Рэкетеры место выбрали удачно. Новостройка расположена в открытой степи, к ней никак не подступишься. А что даст наблюдение издалека? Преступники хапнут деньги — и будут таковы. Это место они выбрали не случайно. Вокруг все видно, как на ладони. К тому же сцену изъятия денег преступники отрепетировали не раз, и, наверняка, следили за тем, как их "подопечный" клал деньги на условленное место.

Как подъехать к новостройке? Вот в чем вопрос. В конце концов Олег и Виктор кажется, нашли выход. Обычно около стройки всегда снуют всякие трактора, автокраны, эксковаторы и другая спецтехника. Поэтому они договорились с одним эксковаторщиком. Оба забрались в огромный ковш эксковатора, и когда он не замедляя хода, проезжал мимо горки штабелем уложенных труб, они быстро

спрыгнули и залегли меж ними. Но сколько они не ждали, преступники так не появились. (Как выяснилось позже, их оказывается, спугнул именно этот эксковатор.)

— Теперь они за деньгами не заявятся. Что же их могло насторожить? — недоуменно пожал плечами Олег, обращаясь к другу.

— Да кто их знает? Теперь надо искать другие пути, сказал Виктор.

Завьялов и Зуев вернулись в отдел и поделились своими соображениями на этот счет.

— Они звонят только из телефонов-автоматов. Поэтому все автоматы нужно взять под наблюдение, — сказал один.

— Ого! — воскликнул другой сотрудник. — Не приставишь же всем телефонам-автоматам в городе людей. Это очень накладно, ребята..

— Давайте сделаем так. У нас же итак немало неработающих телефонных будок. Отсоединим и другие под видом поломанных, оставив в многолюдных местах, удобных для визуального наблюдения, несколько телефонов-автоматов. Тогда они будут вынуждены рыскать по этим точкам.

На этом и порешили.

Вскоре предложение Олега и Виктора не замедлило дать результат: сотрудники милиции задержали в одной из будок неких Азарова и Фукса во время их разговора с квартирой директора базы. Но опытные преступники не признали свою вину, мотивируя это тем, что их не поймали с поличным во время совершения преступления и отсутствием вещественных доказательств. Поэтому нужно было сделать экспертизу их голосов, тайно записанных во время телефонного разговора. Такие экспертизы делали только в Москве и Риге. Пришлось запись отправить туда и ждать результата. На это ушло два месяца. Экспертиза подтвердила идентичность голосов. Только тогда рэкетеры признались в содеянном.

Срочное задание

Когда Геннадий зашел в дежурку, Олег, Виктор и Михаил уже сидели там. Они успели надеть бронежилеты, были

при оружии.

— На, надевай, — сказал Капенев после короткого приветствия, подавая один из таких жилетов Геннадью. — В Долинской исправительно- трудовой колонии преступники взяли в заложники двух женщин. Едем освобождать.

Приказ есть приказ. Взяли автоматы, сели в стоящую наготове машину. "Волга" на высокой скорости понеслась на западную окраину города. В салоне тишина. Каждый думает о чем-то своем. Среди них лишь Михаил Свидерский имеет опыт в подобных операциях. Но и остальные не лыком шиты — попадали в разные передраги с преступниками. Но они понимают непредсказуемость операции по освобождению заложников. Сейчас ситуация осложняется тем, что в заложниках — женщины.

Минут через двадцать машина остановилась у ворот колонии.

— Приехали, — коротко бросил водитель.

Капенев с четырьмя оперативниками зашел в одну из комнат. Там сидел прокурор области В.Я.Москвин, начальник областного управления внутренних дел В.П.Шумиленко и другие. То выходил, то заходил заместитель начальника колонии, подполковник внутренней службы Е.Н.Пахомов.

Он и доложил обстановку. Оказывается, в данный момент Пахомов исполнял роль посредника. Преступники, ворвавшись в бухгалтерию, взяли сидевших там женщин в заложники. Вооружены острыми заточками, которые приставили к горлу своих жертв. Малейшее движение — они готовы на все.

— Приказывает, диктует свои условия Сарайкин. Видимо, он и организатор этого дела, — сказал Евгени Николаевич. Ранее он был осужден за убийство. Из десятилетнего срока отбыл лишь два года. А его напарник Кацман тоже получил большой срок за тяжкое преступление, но у него до освобождения оставалось лишь два года с небольшим. Ранее они вроде бы не были замечены в каких-либо подозрительных действиях...

— А что, преступник будет готовиться на показ, что ли?

— Да, это верно.

— Хорошо, объясните этим парням: кто где сидит, как

расположены столы в этой комнате и так далее, — сказал Владимир Петрович Шумиленко.

Пахомов взял со стола ручку и начал чертить на бумаге.

— Это — длинный коридор. По бокам расположены кабинеты и служебные комнаты. Вот здесь — бухгалтерия. Комната такая же, как наша, почти квадратная, четыре стола. Слева от стола, который стоит в глубине комнаты, еще один стол. За ним сидит женщина, которую захватил Кациман. Если открыть дверь, то их можно увидеть. А Сарайкин — справа, этот стол из двери не увидишь

— А из окна?

— Нет. Оба стола не видны из окна.

— Если можно было бы увидеть, смогли бы застрелить.

Мы привезли с собой снайпера со специальным оружием, — сказал Шумиленко.

— Стрелять можно. Когда жизнь невинного человека находится под неминуемой угрозой, на это дается право, — объяснил прокурор.

— Нет, нет, нельзя стрелять, нельзя... Бога ради, не применяйте оружие! — всполошился Пахомов.

Все сидящие в недоумении уставились на Пахомова. У всех на глазах немой вопрос: "Чего он вдруг заступился за бандитов?"

— Да, да не стреляйте, товарищи... Если эти женщины услышат грохот оружия или увидят кровь, а то и смерть, могут получить разрыв сердца. К тому же ... одна из них в положении...

И без того слушавшие затаив дыхание доклад Пахомова, теперь вообще умолкли. Но время неумолимо бежит вперед. Надо быстрее принять оптимальное решение. Первым нарушил тишину голос Владимира Петровича:

— Хорошо, стрелять нельзя. Этот вариант отбрасываем. Тогда давайте поищем другой подход — как брать живьем.

Вот в этой ситуации начальник облуправления внутренних дел еще раз показал себя милицейским работником, наделенным баготейшим практическим опытом. Здесь пригодилось и то, что он в свое время служил в Афганистане. А там он попадал в переделки похлеще этого. Владимир Петрович предложил несколько вариантов захвата

преступников.

— Можно их накрыть сразу при выходе из бухгалтерии, но это очень опасно. Захват можно осуществить и тогда, когда они пойдут по коридору. Вот видите эти двери по двум сторонам? — он показал на схему расчерченную от руки — Надо спрятаться за ними и напасть?

Ребята сразу опробовали этот вариант, но он оказался с изъяном, так как двери по обеим сторонам коридора расположены далековато друг от друга — пока выскочишь и достанешь бандитов, нужно преодолеть расстояние в два-три шага. А за этот промежуток бандиты в миг проткнут горло заложницам. Стали разрабатывать другие варианты.

— Надо застрелить, когда они выйдут во двор и будут садиться в машину.

— Нет, пусть садятся в машину, а обстрелять нужно при выезде из колоний.

— Лучше захватить в пути...

Предложений было немало. И Газиз Капенов тоже предложил несколько вариантов, однако, при разработке они не дали желаемого результата. В конце концов был принят план захвата Владимира Петровича — обезвредить преступников при выходе из коридора.

— Тогда сделаем так, — сказал Капенов, — Вот здесь, за дверью, которая открывается направо, будет стоять Рымбаев. Он — левша, ему здесь будет удобнее. Ближе к двери, ведущей к маленькой веранде, есть еще одна дверь — в туалет. Здесь место Завьялова. Ему на подмогу, вот из той двери, которая расположена подальше, должен успеть Зуев. А Свидерский будет снаружи, он поможет Рымбаеву.

Четыре мастера рукопашного боя быстро перебрались в соседний барак (а они все очень похожи друг на друга) и отработали этот вариант захвата. Вроде, должно получиться. Итак, Рымбаев и Свидерский будут атаковать в маленькой веранде того, кто выйдет первым, а Завьялов и Зуев — второго, пока тот дойдет до двери. Малейшая заминка чревата провалом операции. Поэтому необходимо быть на чеку. К тому же участников захвата беспокоило состояние беременной женщины.

— Прошло семнадцать минут, как мы сюда пришли, —

сказал один из сотрудников, взглянув на часы.

Показалось, что прошло не меньше часа...

Вернулся Пахомов, который вел переговоры с преступниками.

— Я им сказал, что машина будет. Как она будет подана, я им сообщу, и они будут выходить. Где машина? Они сильно торопят...

— Сейчас, сейчас...

И в ту же минуту по требованию преступников машина «Зил 130» в кабине которой лежал автомат с одним магазином (но со спиленным бойком), подкатил к бараку. Пахомов пошел обратно и сообщил об этом бандитам.

Заскрипела дверь бухгалтерии, и захватчики, охватив левой рукой шеи своих заложниц, а правой приставив им заточки к горлу, направились к выходу. Когда они приблизились к девери, за которой стоял Геннадий, тот сжался в комок. Сейчас, когда подвинется первая пара, Пахомов, по договоренности, должен скомандовать: «К выходу!» и тогда ребята налетят на захватчиков с обеих сторон. Но вышло по-иному. Сначала показался Пахомов. Оказывается, так решили рецидивисты. Геннадий чуть не набросился на него, но вовремя сдержал себя. Свою команду «К выходу!» Пахомов дал в тот момент, когда захватчики приблизились к наружной двери. Рымбаев молнией вылетел из-за двери и с ходу, левой рукой со всей силой ударил в висок Кациману, а ногой нанес резки удар в живот Сарайкину. Ждавшие этого момента Завьялов и Зуев тоже высочили из-за двери и быстро скрутили Сарайкина, отобрали оружие. Геннадий быстро вытолкнул наружу ошалевших от неожиданности женщин, налетел на пришедшего в себя от первого удара Кацимана. В эту секунду снаружи влетел и Свидерский. В мгновение ока оба бандита были обозврежены.

Четыре участника операции стояли молча, еле переводя дыхание. И тут пришедшие в себя после двухминутной схватки женщины, вдруг осознав происшедшее, дали волю слезам. Их стали утешать. Задержанных увели. Пришли прокурор области и начальник управления и поздравили офицеров с успешным завершением операции, пожалы им руки. Пришли сослуживцы во главе с Газизом Капеновым и

стали обнимать их, хлопать по плечам.

«Обсуждали операцию семнадцать минут, а осуществили за две», — сказал один из сотрудников.

Одна из женщин никак не утомонится:

— Все, ни дня не останусь в таком месте! — и плачет навзрыд.

Действительно, на завтра она ушла из колонии, подав заявление об увольнении.

За этот подвиг Олег Завьялов, Виктор Зуев и Геннадий Рымбаев были награждены медалью «За охрану общественного порядка».

Они и сейчас с доблестью несут трудную службу по борьбе с преступностью.

1990 год.

ТРИ ЭПИЗОДА ИЗ БУДНЕЙ ИНСПЕКТОРА

Тогда Тюйтебай работал преподавателем в одном из городских профессионально-технических училищ. Когда его по путевке Железнодорожного райкома партии направили в органы милиции, ему было двадцать восемь лет. Сейчас ему больше сорока. За это время он обезвредил многих преступников, воров, вооруженных бандитов и других элементов переступивших закон. Всего не перечислишь. Но эти три эпизода из своих будней инспектор угрозыска областного управления внутренних дел Тюйтебай Ахметов запомнит наолго.

Ночной путник

Проработав два года инструктором политотдела облуправления внутренних дел, он всесторонне ознакомился с работой милиции. Теперь теплая кабинетная должность стала ему неловкою и он попросился на живую милицескую работу. Его просьбу уважили и направили оперуполномоченным уголовного розыска Кировского районного отдела внутренних дел.

Служба в райотделе шла своим чередом. Однажды по городу прошел слух об убийстве таксиста. Слух обернулся правдой. Накануне этого происшествия работники милиции еле перевели дух, обезредив банду Волченко. Кто даст гарантию, что это преступление не повторится? Стражи порядка до единного были подняты на ноги. Были сформированы несколько оперативных групп по поимке убийцы. Группа, куда входил и Тюйтебай стала ежедневно патрулировать улицы города. Он подсаживался к таксисту в качестве «стажера». В ту ночь они долго колесили по Караганде. Была уже глубокая ночь, но подозрительного

ничего не было. Сколько запоздалых прохожих они доставили по назначению! Вдруг, после полуночи в такси пришло сообщение: «Принять меры к задержанию мужчины в серой куртке с капюшоном!» Тюйтебай с водителем продолжали курсировать по городу. И лишь к четырем часам утра они заметили около магазина «Юбилейный» молодого мужчину, по приметам похожего на подозреваемого. Тюйтебай предложил таксисту остановиться. Вежливо предложили ночному путнику подвезти куда следует. Когда тот сел в машину, у него не было сомнения полуночной пассажир — именно тот, кого искали. Мужчина попросил доставить его к вокзалу. Такси быстро набрало скорость. Тюйтебай на ходу стал строить планы задержания преступника. Если на вокзале он вдруг улизнет? Приехали. Но пассажир вдруг изменил свое решение и велел ехать в Майкудук. В пути Тюйтебая осенила мысль. И он сказал водителю: «Давай дозаправимся, видишь, уже бензин кончается». Тот понял его намек и развернул на автозаправку. Приехали. Тут Тюйтебая под предлогом того, что по правилам техники безопасности во время заправки пассажиры должны освободить салон, заставил мужчину тоже выйти из машины. В этот момент он быстро скрутил его, и надел на бандита наручники. При обыске у него обнаружили малокалиберную винтовку с обрезанным стволом. Преступник оказался тем Расулом, который после освобождения из мест нестоль отдаленных свел счеты со своей женой и свекровью, убив обеих за то, что они когда-то из-за невыносимой совместной жизни отдали его в руки правосудия. И с таксистом разделался он. У Расула не оказалось денег. Вспыхнула ссора, и бандит не долго думая отправил бедного таксиста на тот свет.

Сейчас вот ему вздумалось внезапно изменить маршрут, ехать в Майкудук. Зачем? На этот вопрос спокойно ответил сам Расул: просто он хотел «свести счеты» с одной женщиной, проходившей свидетельницей во время процесса, когда его осудили на длительный срок. Но свое кровавое намерение бандит не смог осуществить — его вовремя накрыл Ахметов.

За мужество и находчивость при поимке особо опасного рецидивиста Ахметов был награжден медалью «За отличную

службу по охране общественного порядка». А за помощь в осуществлении данной операции водителю такси вручили ценный подарок.

День в засаде

В свое время и писали, и говорили: «В Афганистане по просьбе его правительства находится лишь ограниченный контингент Советской Армии». И лишь время гласности приоткрыло завесу тайны над афганской войной. А сколько людей побывало там сверх того «ограниченного контингента»? Среди них с декабря 1985-го по декабрю 1987 года со специальным заданием в Афганистане в числе других находился и Тюйтебай Ахметов. За эти два года он вместе с сотрудниками царандоя (афганская народная милиция) участвовал во многих операциях по обезвреживанию бандитских группировок.

Тюйтебай никогда не забудет 20 мая 1986 года. В тот день его жизнь висела на волоске. Возвращаясь с очередной операции, он и его боевые друзья в составе шести служащих Советской Армии, трех сотрудников милиции попали под интенсивной обстрел душманов. Они вынужденно укрылись в ущелье. Но как выйти оттуда? Единственный путь лежал через хребет за ущельем. Войдеш туда — считай что ты — живая мишень для душманов, перестреляют всех как перепелов. Группа стала ждать темноты. Душманы, словно разгадав их планы, стали обступать со всех сторон. Но Тюйтебай и его сослуживцы заняв удобные позиции, дали им достойный отпор. Благо, что они были вооружены большим запасом гранат. Наступила ночь. Поняв что их не взять ни живыми, ни мертвыми, душманы решили убраться восвояси. Только после этого бойцы покинули место засады, положив тяжело раненного лейтенанта на палатку и ему спасли жизнь.

За этот бой Тюйтебай Ахметов был удостоен медали «За отвагу».

Беглец из Актау

После возвращения из Афганистана Тюйтебай стал работать в отделе угрозыска областного управления

внутренних дел. И здесь служба, ясное дело, не из легких. Обширная оперативная служба не утихает ни на минуту.

В прошлом году из следственного изолятора сбежали пятеро. Вскоре поступило сообщение о том, что один из них находится в поселке Актау. Для поимки беглеца туда направили Тюйтебая Ахметова и Эдика Алиева. Сигнал этот обрастал новыми подробностями: поговоривали даже о том, что, мол, преступник вооружен автоматом. Но как бы там ни было, вооруженный правонарушитель очень опасен. А если он обзавелся автоматом, то считай, малейшая заминка при захвате чревата непредсказуемыми последствиями. Это равносильно тому, как самому лезть в объятия смерти.

Вечерело... Два сослуживца начали «пасти» дом, где предположительно скрывался преступник. В этот день, как назло, испортилась погода — от продолжительного дождя они промокли до нитки, но продолжали наблюдение. И только к 12 часам ночи кто-то вышел во двор. Но не было еще совсем ясно: это тот которого искали, или другой? Он один, или выйдет кто-нибудь? В кромешной тьме сотрудники следили за подозрительным субъектом. Его низкий рост вроде соответствует описаниям. Приблизиться нельзя: вдруг спугнут объект. Нырнет в темноту, и ищи ветра в поле... К тому же он может иметь при себе огнестрельное оружие.

И они решили незаметно следовать за ним. Через некоторое время тот вошел в один подъезд одного многоэтажного дома. Теперь не было смысла терять время. Преследователи ускорили шаг. Когда они вошли вслед за ним, подозреваемый стучался в дверь одной из квартир. Тут они быстро скрутили его. Как потом выяснилось, ночной «любитель» погулять оказался одним из беглецов из изолятора Темиртау. А пришел в ту квартиру с тем, чтобы отомстить хозяину за какую-то обиду. Но при обыске при нем оружия не оказалось.

* * *

На груди майора милиции, выпускника исторического факультета Карагандинского государственного университета, высококлассного специалиста Тюйтебая Ахметова вместе с вышеназванными медалями сверкают еще две медали Афганистана и другие знаки и значки отличия Он — отличник

милиции. В его семье растут двое сыновей — Акимжан и Айбек. Кто знает, может, со временем и они пойдут по стопам отца? Что же, время покажет. Только давайте пожелаем ему, его детям, и любимой супруге Гюльнар доброго здоровья и благополучия.

1990 год, ноябрь.

В ПОИСКЕ ПРАВДЫ

Вместо вступления

У меня на руках — номер журнала «Акихат» («Правда») за ноябрь 1993 года. Читаю и перечитываю опубликованный в нем материал доктора исторических наук Хангельды Абжанова под рубрикой «Архив — золотая кладезь». Статья озаглавлена «Письмо, разоблачившее ложный рай». А письмо начинается со словами обращения — «Дорогой Андрей Андреевич!» И я, как автор этой публикации, поражаюсь гражданскому мужеству этого человека, осмелившегося обратиться непосредственно к члену сталинского Политбюро, когда тоталитарный режим, (письмо написано 21 марта 1950 года) как говорится, достиг наивысшей точки своего процветания. Это — один момент. Что еще интересно, оказывается, автор письма проживает в Караганде! Верить или не верить! Да им оказался Габдолмажит Сабралиев, многие годы проработавший в Карагандинской Высшей школе Министерства внутренних дел, и по достижении возраста вышедший в звании полковника на пенсию. Отблагодарив заведующего кафедрой Казахского кооперативного института, кандидата экономических наук Ермекали-кажы Алмажанова, сообщившего мне координаты Г.Сабралиева, сам с нетерпением стал ждать час встречи с Габеке-агай.

Странички жизненного пути

Родившийся и выросший в Нарынских песках, что на западе Казахстана, Габдолмажит прекрасно знал будни аула, особенно жизнь тех, кто затерялся в бескрайних песках. Тамошняя жизнь — не конфетка. Вообще уклад быта и

условия труда в западных регионах республики во многом отличаются от остальных районов.

Неторопливо ведет беседу Габеке-агай. Хотя моему собеседнику под семьдесят, чувствуется военная выправка и внутренняя дисциплинированность. И в разговоре избегает излишних «красок» и деталей — говорит четко и аргументировано. По моей просьбе Габеке стал перелистывать страницы своей жизни.

Он, как указал в своем письме А.А.Андрееву, родился в 1926 году в Новобогатском (ныне Исатайский) районе Гурьевской (Атырауской) области. Родители всю жизнь проработали в колхозе скотоводами. Он был призван в армию в 1944 году, когда фронты Вилкой Отечественной войны продолжали наступление на Запад. Всех сверстников, подростков как и он, привезли в город Оренбург. Сначала они проходили курсы по подготовке стрелков-пехотинцев. Спустя некоторое время их отправили в пехотное училище. Затем это учебное заведение было преобразовано в двух, а потом и в четырехгодичное училище, которое окончили 209 курсантов в 1948 году в Уфе, получив звание лейтенанта. Из них 18 самых лучших отобраны для десантных войск. В то время туда стремились попасть почти все молодые офицеры. Среди восемнадцати оказался Г.Сабралиев.

Офицерскую службу новоиспеченный лейтенант начал в городе Новгород-Волынском Житомирской области Украинской ССР. Службу он нес безупречно. Время шло своим чередом, и в 1956 году Габеке принял участие в известных событиях в Венгрии — а туда слабаков не брали. И видимо, недаром он был награжден орденом Александра Невского — одной из высоких офицерских наград. Куда только не бросала служба в Армии после возвращения из Венгрии. Известный указ о сокращении контингента Вооруженных сил СССР на один миллион 200 тысяч человек Г.Сабралиева застал во время службы в мотострелковом полку Белорусского военного округа. Через полтора года он освобождается из рядов Советской Армии.

Да, нелегко было расстаться с делом жизни тридцатишестилетнему полному задору офицеру. С семьей — супругой и двумя детьми он переезжает в Алматы. Целый

год он не мог адаптироваться к «гражданке», найти работу по душе. И в это время один из его приятелей дает совет устроиться в Алматинскую средне-специальную милицейскую школу. Он устраивается туда преподавателем по самбо. В те годы в столице действовал заочный факультет Московской Высшей школы МВД СССР. Сабралиев переходит туда. Известно, что потом на основе этого факультета была организована Карагандинская Высшая школа МВД. Теперь Габеке переезжает в Караганду. Вносит большую лепту в становление нового учебного заведения. Он здесь проработал начальником кафедры, начальником учебной части, начальником заочного факультета, одновременно в течение 12 лет был секретарем парткома школы. В 1987 году ушел на заслуженный отдых.

Письмо, извлеченное из архива

Как-то на квартиру Габеке звонит его свояк Бабаш Абылкасымов уроженец Алматы.

— О, многоуважаемый зять, вы кому написали письмо? — спрашивает он шутливым тоном.

— Может и писал, что здесь такого? — отвечает Габеке.

— Вы читаете журнал «Акихат»?

— Как-то не приходилось.

— А почему не читаете? Сами всю жизнь были коммунистом. Помните, одно время выходил журнал «Казахстан коммуниси», теперь это издание называется «Акихат».

— Хорошо, хорошо. Но причем тут какое-то письмо и журнал «Акихат»? Какая между ними связь? Ты свояк, не темни, скажи напрямик, в чем дело?

Обычно у казахов зять и свояк допускают между собой немало шуток. Теперь Бабаш перешел на серьезный тон:

— Вы, оказывается, 1950 году написали письмо одному из сталинских соратников Андрееву. Вот это ваше письмо и опубликовано в журнале «Акихат».

— Э, э, теперь-то понял. Да, было дело когда-то... Я-то уже давно забыл про то письмо, — сказал Габеке.

Назавтра Сабралиев нашел вышеупомянутый журнал и почти 45 лет спустя будто снова переживает то далекое и

подзабытое событие.

В то время он проходил воинскую службу в городе Новгород-Волынском. Габдолмажит каждый год во время отпуска неизменно держал путь в родные края — в Новобогатский район Гурьевской области. Так он делал и во время учебы в военном училище. Приезжал и сразу попадал в объятия матери и родственников, бывших одноклассников и аульных ребят, уже ставших джигитами как и он. Но радость встреч, к сожалению, длилась не долго. Не мог он не видеть, в каких хозяйственно-бытовых условиях влачат нищенскую жизнь и трудятся его земляки. До чего терпелив трудовой народ?! Скотоводы и овцеводы свою участь воспринимали как положено. Кровью обливалось сердце молодого офицера. Он не мог быть безучастным к незавидной доле людей, затерявшихся в песках Нарына. А если разобраться, стоит местной власти поднатужиться, можно было бы поднять жизненно важные бытовые условия тружеников аула. А как помочь им? От местных властей проку мало. И Габдолмажит Сабралиев решается обратиться к лично члену Политбюро Центрального Комитета партии, председателю Совета по делам колхозов при правительстве СССР А.А. Андрееву. Этот уникальный документ, написанный 23-летним молодым человеком, стоит того чтобы из него привести выдержку. Это — действительно строки, продиктованные горячим сердцем истинного патриота:

«...Люди до районного центра добираются либо гужевым транспортом либо верхом на лошади. Здесь самый ближайший колхоз расположен на расстоянии 50, а дальние аж 200 километров. В каждом колхозе в среднем 60-70 дворов. Скотоводы каждого хозяйства в среднем ухаживают за 10-15 тысячами голов скота. Последние годы рост поголовия скота усложнил и без того нелегкий быт сельчан. К тому же колхозников за летний сезон заставляют принимать участие в сенозаготовках. Снабжение животноводов продовольствием, особенно хлебом, по роду работы не занимающихся растениеводством поставлено из рук вон плохо. Стоит привести такой страшный пример: дети некоторых колхозников вообще в глаза не видели хлебо-булочных изделий, мало того, они не знают, что означает

слово «хлеб». По этому круглогодичное «меню» этих бедняк состоит лишь из мяса, вынужденно забитого скота или молока, которое вряд ли остается после повышенного плана заготовки этой продукции. Одним словом, аульчане живут впроголодь».

Каждая строка этого письма свидетельствует о глубоком знании автором действительного положения колхозников того периода. Что интересно Г.Сабралиев не только перечисляет бедствия своих аульчан и критикует районное руководство но и вносит конкретные предложения по исправлению создавшегося положения. Вот некоторые из них:

«...Для того, чтобы резко поднять благосостояние колхозников района, следует их на два года освободить от сдачи сельхозпродукции государству.

Органы кооперации и торговые учреждения должны обратить особое внимание своевременному завозу колхозам товаров первой необходимости, а именно — продовольствия, чая, сахара, соли, а также одежды и других товаров домашнего обихода.

4. Следует организовать строительство дорог к населенным пунктам, особенно отдаленным аулам, обеспечить их телефонной связью.

5. Организовать комплекс культурно-массового обслуживания и мероприятий восстановительного характера для колхозов, исходя из местных условий обеспечить их системность».

В конце автор письма объясняет цель своего прямого обращения к самому А.А.Андрееву, и просил его организовать проверку изложенных им фактов и принять конкретные меры по искоренению приведенных недостатков. Письмо заканчивается так: «Я прошу вас не оставлять без внимания мое обращение, это письмо порождено моим патриотическим, партийным чувством. Еще прошу вас сообщить свое мнение и намерения по данному письму, а также надеюсь получить ответ о принятых мерах.

С большевистским приветом,
гвардии лейтенант Сабралиев».

Теперь предоставим слово нашедшему этот интересный

документ в Центральном Государственном Архиве Республики Казахстан (ЦГАРК), опубликовавшего в журнале, ученому Х.Абжанову. И вот что он пишет в своем предисловии:

«...От этого письма, написанного по-русски на хорошем стилистическом уровне, можно проследить истинную экономическую и социальную картину послевоенного казахского аула, ясно представить себе как далеко зашли уже неизлечимые язвенные болезни тоталитарного режима, увидеть разницу между большевистским пустословием и настоящим нищенским положением рядовых тружеников.

За год появления этого письма Г.Сабралиева состоялся IV съезд коммунистов Казахстана, где с большой pompой «констатировалось» об очередных победах колхозного строя и неуклонном росте благосостояния самих колхозников.

Затем Х.Абжанов отмечает настоящее личное мужество автора, безбоязненно обратившегося до самого Политбюро ЦК партии и в поисках правды рисковавшего не только своей карьерой, но и жизнью. Оказывается это письмо вызвало большой резонанс в Москве. На основе этого обращения Г.Сабралиева созывается заседание президиума Совета по делам колхозников при правительстве СССР, на него приглашается председатель Совмина Казахстана Н.Ондасынов. Во все районы области, описанные в письме выезжают специальные бригады, которые на месте изучают положение дел и по итогам проверки правительство республики ставит перед Советом Министров СССР вопрос о снижении объема поставок государству Гурьевской областью продукции животноводства.

Да, в те времена посягнуть на незыблемость партийных установок было равносильно подвигу. К сожалению Габекерага сейчас уже не помнит, какие именно льготы были представлены колхозникам Гурьевской области по итогам обсуждения и проверки его письма, отправленного в Москву. Но в его памяти осталось то, что через некоторое время со столицы пришел лаконичный ответ за подписью А.А.Андреева: «Ваше письмо получено и отправлено в совет колхозов Гурьевской области для проверки». В то время каждая семья колхозников облагалась сельхозналогами,

которые составляли 8 килограммов мяса, 3,5 килограмма шерсти, не считая налога по яйцам домашних птиц. Эта жестокая налоговая система в республике была отменена лишь в 1955 году. А Габеке о положительных последствиях своего письма — точнее говоря об отмене сельхозналогов по Гурьевской области в целом — узнал лишь год-два спустя. В 1951 году он серьезно заболевает и вместо поездки в родные края вынужден был пройти длительный курс лечения. И на землю отцов он вступает лишь в 1952 году. Сабралиев замечает, за эти два года его земляки вздохнули свободнее. Но тогда он не стал разбираться: повлияло ли на это освобождение колхозников от непомерных налогов или еще что-то. Было ясно лишь одно обстоятельство: письмо лейтенанта Сабралиева подорвало гнилой фундамент лживого социалистического «рая» и пробило брешь в стене лживой пропаганды. Это письмо как бы открыло форточку в мир настоящей правды.

И еще одна не маловажная деталь: за эти годы ни один из председателей 32 колхозов Новобогатского района не был осужден или наказан в дисциплинарном порядке. Видимо: и здесь сыграло свою положительную роль то письмо, адресованное в Политбюро. А вот в соседнем Индерском районе руководители тех колхозов, которые попали под джут (массовый падеж скота из-за бескормицы) были осуждены «поголовно» на десять лет.

Гонений за письмо вроде не было, но...

В годы сталинской тирании выступить с разоблачением негодности партийного стиля руководства сельским хозяйством было действительно равносильно подвигу. В письме Г. Сабралиева можно встретить критику. Вот еще одна выдержка из этого документа: «Не будем «тревожить» высшие органы власти. А вот партийные и советские руководители районного и областного масштаба лишь ограничиваются сбором сведений и всяких сводок, при оценке положений дел и принятий действенных решений, исходя от вздутых статистических данных и нереальных цифр...»

Читая, перечитывая это письмо, меня ни на минуту не

оставляла мысль: неужели автора такого разоблачительного документа оставили в покое? Вряд ли могли подвергнуть Г.Сабралиева к допросу или негласной проверке. Я этот вопрос и задал Габеке. Он не стал раздумывать:

— Такой же вопрос мне задавал известный архитектор Шота Уалиханов. Кстати, кто не знает памятник Чокану Валиханову сооруженный перед Национальной Академии наук? Автор этого шедевра — скульптор Хакимжан Наурызбаев и тот же Шота Уалиханов. Вот образ-то Чокана, Хакимжан лепил с моего сына Болата. (К несчастью, мой любимый сын трагически погиб). Вот с тех пор мы и поддерживаем приятельские отношения с Шотой. Когда путь-дорога лежит в Алматы, я обязательно захожу к нему. Ездил в этом году. Встретились. Оказывается, Шота тоже читал эту статью. При беседе он сказал: «А вас тогда не преследовали?» Я ответил: «Нет вроде...» Однако, потом стал вспоминать некоторые странные моменты из своей служебной биографии...

Да в то время он нес службу в городе Новгород-Волынский Украинской ССР. В мае 1950 года они с супругой снимали комнату у одной старушки. Однажды Сабралиева вызывает к себе капитан службы безопасности штаба полка Новиков и делает внушение: «Тебе надо переселиться из этого дома». Но он не хотел съезжать из этой квартиры — и плата была умеренной, а старушка сама готовила еду. Габдолмажит никак не возмет в толк: почему он должен переменить удобное место жительства? Через два-три дня его вызывает сам начальник штаба Волков. Тот не стал церемониться — оказывается в чердаке хаты старушки поселился какой-то подозрительный тип, и поэтому из соображений безопасности Сабралиеву необходимо переменить обстановку. Что делать? Приказ начальника не обсуждается подчиненными, и молодая чета вынуждена была искать новую квартиру.

Еще на одно малоприятное событие Габеке через десятилетия стал смотреть под иным углом. Оно случилось через год. В штабе полка по обыкновению действовал особый отдел (читай секретный отдел). Его возглавлял младший лейтенант Алексей Сорокин. Правда, они как родственники

поддерживали более близкие отношения, чем иные сослуживцы. И этот Алексей в один прекрасный день заявляется к Габдолмажиту и просит приютить его в их без того тесной квартирке, которую Сабралиевы сняли лишь недавно. Сорокин свои «аргументы» объясняет тем, что ему не нравится столовая пища. Оказывается он дома приболел. «Давайте, — говорит он, — пока поправлюсь, поживу с вами, вы же готовите дома. На счет квартплаты не беспокойтесь, половина будет за мной». Сабралиев вынужден был дать согласие. В то время молодой офицер вел дневник. Что интересно, потом эта тетрадь, написанная то по-казахски, то по-русски, загадочно исчезает. Габеке до сих пор не может объяснить — как мог пропасть дневник, он был очень аккуратным. Но в пропаже этой тетрадки Габеке подозревает Алексея...

Может быть Сабралиева подвергали негласному надзору? Это не исключено. Обычно по молодости, да и неопытности в то время не обращал надлежащего внимания. Вот еще одна деталь. В 1955 году, когда он служил в том же полку, его роту отправили на лесозаготовки. Габеке тогда возглавлял взвод водителей грузовых автомобилей «Студебеккер». Задача ясна — заготовленный лес его ребята подвозили на железнодорожную станцию и грузили на вагоны. И вдруг к нему с просьбой обращается сослуживец, украинский парень Гриша, работавший в отделе кадров — просит втайне отправить вагон леса его отцу проживающему в Донбассе. Сабралиев сразу насторожился: что-то здесь пахнет провокацией. А потом? Как бы все не зашумели, мол Сабралиев налево-направо транзит заготовленное общими усилиями лес. И он резко отказал Грише. Тот, покрутившись еще немного, не солоно хлебавши возвратился в полк.

Вместо эпилога

— Габеке, что же Вас заставило написать такое письмо? — спрашиваю я у кавалера многих боевых орденов и медалей, бывалого десантника, удостоенного звания «Инструктор парашютно-десантной службы», члена президиума организации ветеранов войны Советского района,

председателя совета ветеранов Карагандинской Высшей школы МВД, человека, отдавшего 42 года жизни беззаветной службы в армии, Габдолмажита Сабралиева.

— Нет, это не было вспышкой, сиюминутным решением. Да, я был молод, но не хотел бы все списать на эмоции или на молодой задор. Я решился на этот поступок осознанно, потому что сызмальства рос среди аульчан, сам вынес тяготы, их тяжелых будней. Да и не задумывался тогда о возможных последствиях подобного шага. Время не терпело... К счастью меня не вышвырнули из армейской службы... и на том спасибо, как говорится...

Вот сижу и разглядываю этого необыкновенного человека, как будто вижу его впервые. Габдолмажиту Сабралиеву тогда было лишь 23 года с лишним, когда он написал свое гневное письмо в защиту тружников колхозов. Тогда колхозники не только Гурьевской области, а всего Казахстана влачили нищенское существование. И молодой офицер безбоязненно вступает в неравный бой за истину, за правду.

А его нынешние сверстники? Многие крутятся около базаров и барахолок. А как с патриотизмом, чувством любви к Родине? Разве можно об этом вести разговор, когда наши «защитники» Отчизны косяками убегают из армии, уклоняются всеми правдами и неправдами, избегают действительной службы в рядах Вооруженных Сил.

Габеке считает, что для армии суверенного Казахстана нужен другой подход. Да, это уже иной разговор. Мне только остается пожелать славному ветерану армии крепкого здоровья и благополучия в семье.

1995 год.

ВСЕГО ЗА ОДНИ СУТКИ...

В тот день у Кадыра был выходной. Только сел ужинать, вдруг зазвонил телефон. Звонил сослуживец, оперуполномоченный угрозыска Ленинского районного отдела внутренних дел Андрей Блохин.

— Кадыр? Собирайся быстрее и к нам — есть одно дельце. Что ж, надо, так надо. План о беззаботном отдыхе пришлось отодвинуть на неопределенное время.

— Хорошо, — сказал он.

Кадыр не стал расспрашивать, что за дело, какого характера? Такое у них не принято. Да, и скуп был как всегда, на слова его коллега по работе. По возрасту Андрей лишь на год старше его, к ним на работу пришел в прошлом году, сразу после окончания Карагандинской высшей школы МВД СССР.

Кадыр быстро собрался и выскочил из дому. Милицейским работникам не привыкать — что ни день, работенка найдется. Кадыр быстро шел по знакомой дороге. Улица живет своей жизнью. Увидев запоздалого прохожего с елкой, Кадыр невольно улыбнулся и посмотрел на часы — шел восьмой час. «До полуночи успеет установить. Бедный, видимо, только достал заветную елочку... А каким будет год наступающий?»

В дежурке его встретил Андрей.

— Мне стало завидно, что ты будешь встречать Новый год дома, — рассмеялся он. — И вот работу для тебя нашел... А сегодняшний предновогодний? Считаю, забот — полон рот. — Чего здесь удивительного? — ответил Кадыр. — Не в первой. Вроде и сам предчувствовал, что новогодний праздник буду встречать вне дома.

Да, таковы будни милиции. Еще в такой суматошный

день. Вот сидят в комнате дежурных два подростка. Вроде одеты небедно, да и по внешнему виду похожи на миленьких ребят. Но все же, что-то не то... Милицейские работники это «что-то не то» уловили сразу — с чего бы это парнишки вдруг прикинулись безобидными ягнятами?

— Вот попали в наши сети два «птенца». Надо их раскрутить, — сказал Андрей.

— Ясно. А что они наделали?

— Их только что привезли с района аэропорта. Наши ребята их поймали в тот момент, когда они пытались снять куртку у одного подростка.

Записал на бумагу необходимые данные: как зовут, где живут, когда родился... Кадыр изподлобья изучающе смотрит на своего «подопечного» — видно, паренек виляет, несет неправду.

— Ну что ж, проверим, — сказал он и по телефону связался с адресным бюро. Оказалось, что по такому адресу названный человек вовсе не проживает.

— Почему лжешь?

— Да, я так... — промямлил тот.

Видавший и не такие выкрутасы, Кадыр снова приступил к допросу:

— Давай, выкладывай все на чистоту.

— Я — Игорь Петров, родился в 1970 году. Живу здесь, в Караганде...

— Так надо было и начинать. А что вас понесло на аэропорт?

— Так себе... погулять...

— И что там делали?

— Да, ничего, просто ходили туда-сюда...

— Если ничего не делали, то почему оказались здесь?

— Просто так... хотели испугнуть одного парнишку... игрались ведь.

— Ничего себе игришки! Тогда отчего ты нес околесицу, скрыв свое истинное имя, фамилию? А как зовут-то твоего дружка?

Тот сразу умолк.

— Давай, быстро. Забыл что ли?

— Ник... Николай Бубнов.

- Как давно вы знакомы?
- Пару месяцев.
- А где познакомились?
- В аэропорту.
- Как произошло знакомство?
- Вика познакомила.
- А кто такая Вика?
- Виктория Кан. Она работала кассиром в видеосалоне, расположенном в аэропорту.
- Э, вот оно что...

Теперь, прервав интенсивный допрос, задумался Кадыр. Виктория Кан — «фигура» довольно известная. Ее муж служил в рядах Советской Армии, а сама — женщина легкого поведения. Она была взята на учет в милицию, сама с двухлетним ребенком и несовершеннолетним братом Русланом проживала в одной квартире. Тот, кто знал ее, или заводил знакомства с другими через нее, вполне мог быть причастен к различным темным делишкам, а то и к преступлениям.

В это время в другом кабинете Андрей допрашивал Николая Бубнова. Он оказался более изворотливым, чем Игорь. То отказывался отвечать, то уходил в другую сторону, словно позабыв о существовании вопроса. Его выходки вывели бы любого малоопытного оперативного работника, но Андрей в таких ситуациях умел держать себя в руках. Он и как прежде продолжал хладнокровно задавать вопросы, при этом неспеша разглядывал «натурный вид» Бубнова. «Видимо шапка не его», — подумал он. Совершенно новая ондатровая шапка-ушанка, к тому же великоватая, никак не могла создать «ансамбль» с протертой курткой. «Если бы купил, то, примерил бы?»

Закончив свой вопрос, в кабинет зашел Кадыр. А тот даже не удостоил оперуполномоченного взглядом. По-прежнему вилял, упирался, а то и молчал.

— Ну, Коля, как жизнь? — сказал Кадыр, повысив голос. Бубнов от неожиданности чуть не подпрыгнул. Густо покраснев, посмотрел на него. Видимо его захлестнула мысль: «А откуда он меня знает?» Сделал попытку вызвать улыбочку — не вышло.

— А он же представился как Миша, — улыбнулся теперь Андрей.

Смыкнув, что дальнейшее препирательство не приведет к добру, Бубнов стал давать правильные показания.

Затем, оставшись наедине в кабинете, Кадыр и Андрей решили нанести визит на квартиру Виктории Кан. Договорившись в дальнейшем действовать по складывающейся обстановке, они поехали по знакомому адресу. Приехали. Когда нажали на кнопку звонка, за дверь был слышен праздничный гомон.

Собравшиеся вовсю гуляли, встречая Новый год. Открывший дверь Руслан, увидев перед собой двух мужчин, застыл в недоумении. Видимо он ждал своих приятелей. А тут на тебе, «менты» заявили!

— А вы кто будете? — прикинулся он дурачком, хотя непрошенных гостей узнал сразу.

— Неужто не узнал, Руслан? Когда тебя приводят к нам в отделение, то знаешь всех нас, у себя дома, что, память отшибла?

— А-а, теперь вспомнил. Заходите, гостем будете, — и он встал в сторону, пропуская их в комнату.

Обыкновенная однокомнатная квартира. За столом сидят Виктория Кан и еще две девицы. У каждой — стаканчики с вином. На столе стоят непечатые бутылки, на подносе — поджаренная рыба, зелень всякая.

— Ой, как хорошо, что вы зашли! Рассаживайтесь, как раз не хватало двух кавалеров, садитесь, садитесь, — заторопила Виктория.

— Нет, мы не в гости, а по делу. Быстрее одевайтесь, пойдем с нами! — сказал Андрей жестко.

— Что?

— А почему?

— Что же мы наделали? — зашумели девицы одна за другой.

— Об этом узнаете в отделении милиции, — ответил Андрей и сделал знак Кадыру. «Ну как, понял?» Тот кивнул головой. Недавно к ним поступило заявление от одной женщины о том, как на проспекте Нуркена Абдирова три девушки внезапно напав на нее, стащили ондатровую шапку.

В своем заявлении она дала подробное описание внешнего вида нападавших. А эти как раз подходили под те «портреты». Надо только доработать эту версию.

Гостями Виктории оказались Римма Мартынова и Евгения Колотырина. Эти девушки долгое время нигде не работали, бросив свои дома, вовсе перебрались к Кан.

Привели в качестве свидетельниц нескольких девушек, к ним присоединили этих трех задержанных, поставили в один ряд и пригласили в комнату ту женщину, у которой отобрали шапку. Та, недолго думая, сразу указала на тех троих любительниц приключений. А шапку, нахлобучила на себя Мартынова, оказалось шапкой той же потерпевшей. Дальше — больше. Выяснилось, брат Виктории Руслан вместе с Рустамом Баймухамбетовым и Виктором Вантунчанем несколько раз принимали участие в ограблениях прохожих. В тот же день оперативная группа доставила Кана из его квартиры на улице Бакинская, Вантунчана — с дома в совхозе имени Тимирязева, а Баймухамбетова словили на автостанции. Шапка, которую надел Бубнов тоже была «трофейной». Нашелся и ее хозяин. Не внушали доверия и шапки, в которых шеголяли Баймухамбетов и Вантунчан. Два сотрудника не остановились на пол пути — вызвали в отделение всех, кто в свое время заявил о пропаже своих головных уборов.

— Вот эта шапка моя! — обрадовался один из них. — Я потерял ее тогда, когда сидели в одном доме по улице Гоголя.

Да, подобное происшествие имело место. Пару недель назад в отделении была зарегистрирована пропажа пяти шапок, где проходила свадьба. Воры воспользовались тем, что двери дома остались открыты настеж. «Героями» этого происшествия оказались тройка — Сидоров, Баймухамбетов, Кан. Шапки были возвращены владельцам. Поймали и Сидорова. Выяснилось так же, что Петров и Бубнов около городского аэропорта заставили еще одного подростка против воли расстаться с курткой «Аляской» и кроссовками. Они орудовали и на старом Майкудуке — там «тройка» во главе с Кан содрали шапку еще у одного прохожего.

Следствие продолжается. Под допросом — подростки как на выбор 16-17 лет, не достигшие еще совершеннолетия.

Сколько они не пытались спрятать концы в воду, опыт и профессиональный уровень работников милиции дали положительные результаты, вследствие чего удалось раскрыть ряд других преступлений. К примеру, эта же преступная группа на улице Можайская умудрилась снять лобовое стекло автомашины. А летом прошлого года Кан вместе с родственником по материнской линии и его женой ограбили «Москвич», затем проникнув в один из домов по улице Гудермесская, унесли оттуда много ценных вещей.

Проработав целые сутки и ни на минуту не сомкнув веки, два сослуживца раскрыли несколько преступлений и наконец остались вдвоем. Только теперь ощутили усталость, чуть ли не валившая с ног. Но молодой задор не дает им расслабиться. Кадыр Аманбеков и Андрей Блохин и до этого распутывали не мало различных преступлений. И тоже в течение одних суток.

Например, 1 декабря прошлого года гражданин П., проживающий по улице Гоголя пришел в отделение милиции с заявлением о пропаже видеоманитофона. Воры проникли в квартиру, взломав входную дверь. Кадыр и Андрей немедленно принялись за дело, и за сутки изловили братьев Резвана и Казбека Жабраиловых, а также их наводчика Данию Айшева. Подобных примеров можно привести множество.

— Ну что, пойдём, Андрей?

— Пойдём то пойдём, но пока дойдём до дому, вдарут обратно вызовут?

— Что же, если вызовут, то, конечно вернёмся.

Оба лукаво посмотрели друг на друга и вдруг рассмеялись. Они поняли друг-друга без слов, встали с мест и направились к выходу...

ЗНАТОК СВОЕГО ДЕЛА

Болат Баянов когда окончил среднюю школу № 2 в поселке Киевка Нуринаского района, вряд ли думал о том, что со временем придет в милицию, станет автоинспектором? Конечно нет. Но жизнь такая штука, что порой и не заметишь, как поплыл по ее течению. Да, Болат стал работником госавтоинспекции.

Дело было так. После десятилетки, он отправился служить в ряды Советской Армии. Здесь Болат прошел курсы младших командиров и стал сержантом, затем старшиной. Он был всегда в первых рядах военно-политической подготовки, что подтверждается несколькими благодарностями от командования.

Вначале окончил автошколу. Год проработал в разных предприятиях, затем в 1980 году пришел в государственную автоинспекцию.

Несомненно, в каждой профессии есть свои сложности и особенности. И в ГАИ ему пришлось нелегко. Но Болат с упорством начал осваивать новое дело. Было бы желание, и это главное. Шло время, а вместе с ним

Старшина Болат БАЯНОВ и старший инспектор отдела информации и пропаганды УГАИ УВД капитан милиции Самат ЕЛЕУОВ.

накапливался и опыт. А время, оно-то летит незаметно. Казалось бы, вчера только перешагнул порог автоинспекции, а уже десять с лишним лет позади. Б.Баянов был удостоен медали «10 лет в органах». Награжден значком «Отличник милиции».

Работа в ГАИ полна всяких неожиданностей и событий. С кем только не приходится сталкиваться за служебную смену? Каждый человек — неповторим, поэтому нелегко найти общий язык с клиентами. В последние годы часто стали проводиться различные рейды. Сначала прошла операция «Курык», а сейчас идут оперативно-профилактические мероприятия под названием «Правопорядок».

Немало эпизодов запомнил он от рейдов, проведенных во время этой операции. Стояла осень прошлого года. Шла операция «Правопорядок». В такой момент работники автоинспекции проводят свои рейды совместно с сотрудниками других служб. Они стояли на перекрестке автомагистрали на окраине города, около ДСК, на выходе в Сарань. Он остановил автомашину «КамАЗ» и потребовал от водителя документы. Но суетливость, излишнюю нервозность шофера Болат заметил сразу. Он попросил вышедшего вместе с ним в рейд сотрудника уголовного розыска советского РУВД произвести тщательный осмотр автомашины, а сам неторопливо ознакомился с документами водителя. Документы были в порядке, но «собака оказалась зарыта» в другом месте. В кабине были обнаружены наркотические вещества, спрятанные в одежде. Значит не повело профессиональное чутье опытного работника госавтоинспекции!

Назавтра он опять дежурил на том же месте. И снова такой же «КамАЗ», которой принадлежал той же автобазе Жезказгана, как и вчерашний. Во время осмотра у водителя были изъяты холодное оружие и обрез. За бдительность при несении службы Б.Баянов приказом начальника УВД был отмечен денежной премией.

Во время рейдов он задержал немало пьяных водителей. Некоторые из них всякими ухищрениями хотят улизнуть от ответственности. Но пока от Болата никто не смог «дать деру».

Известно, что ежегодно проводятся традиционные техосмотры всех автосредств передвижения. В такие моменты у автоинспекторов забот хоть отбавляй. Болат не сидит сложа руки — он частый гость в автобазах, много беседует с владельцами частных машин, рассказывает об особенностях очередного техосмотра, оказывает практическую помощь в заполнении необходимых документов.

Сейчас Болат Баянов — старшина в управлении ГАИ. Старшина — тоже должность очень хлопотливая. Он следит за внутренним порядком и чистотой, за ним и обеспечение личного состава обмундированием, амуницией, техническими средствами службы. Он и здесь сумел показать себя с положительной стороны.

Мы сегодня рассказали о старшине — сотруднике, вроде незаметного, но очень нужного в системе госавтоинспекции. Нельзя забывать, что именно из труда десятков и сотен рядовых работников складывается деятельность ГАИ.

1996 год.

УЧАСТКОВЫЙ

В этот день Балдырган Билялов находился на дежурстве. Зимний день быстро пошел на убыль. Было около пяти вечера — вдруг тревожно зазвенел телефон в дежурной части. Звонил гражданин Мороз, проживающий на улице Металлистов. Он сообщил о том, как на подходе к своему дому напали двое ребят и сняли с него куртку, шапку и свитер.

Как назло служебная машина покатила по другому вызову. А время дорого. Не стал ждать Балдырган и побежал по указанному адресу.

Прибежал — ждет не дождется его тот самый Мороз, который оказался человеком средних лет. Потерпевший словесно обрисовал приметы грабителей. По этим скудным данным участковый стал быстро обхаживать близлежащие дома. Наконец Билялов ухватился на нить: один из жителей сказал, что парни с такими приметам, кажется, живут в

такой-то квартире.

Вот и стук в дверь. Открывает некий парень. Инспектор зашел во внутрь, а там сидит и второй «джигит». Билялов рассказывает о недавнем происшествии и спрашивает их. Те лишь разводят плечами. Тут наметанный глаз участкового заметил коричневую куртку, валявшуюся на диване. К тому же хозяева явно обескуражены.

— Чья эта куртка?

— М... моя... — мямлит под нос один из тех.

В этот момент другой цыпочкой стал продвигаться к двери. Билялов бросился за ним. Тот, успев выйти за дверь, чуть было не улизнул, но участковый схватил подозреваемого за шиворот. Но надо же — тут дверь захлопнувшись, прищемила руку Балдыргана. Короткая борьба и инспектор силой вырывает руку, и несмотря на отчаянное сопротивление,

наваливается на второго, и скрутив его, приводит в дежурку. Потерпевший Мороз сразу узнал свои вещи. Недолго шло судебное разбирательство и грабители получили по заслугам.

... Немного времени прошло с того момента, как пришел на работу старший лейтенант милиции Балдырган Билялов в Кировский районный отдел внутренних дел. Он — уроженец аула

Участковый Балдырган Билялов

Жарасбай Нуринского района, там же окончил среднюю школу.

Его жизненный путь мало чем отличается от своих сверстников. Годы срочной воинской службы прошли в городе Ногинске Московской области. Возвратившись, определился на работу в милицию: почти два года работал милиционером в отделе охраны Кировского РОВД. Далее последовали годы учебы — он успешно заканчивает Карагандинский пединститут, его отделение, готовящее специалистов по начальной военной подготовке. В том же 1988 году по путевке попадает в среднюю школу совхоза имени Пржевальского Нуринского района, учителем по специальности, затем около пяти лет работает заместителем директора школы по внеклассной работе.

Однако, все эти годы Балдыргана не оставляло желание проявить себя в рядах милиции, да и бывшие сотоварищи по работе приглашали в город. Так он опять оказался в Караганде. Сейчас Б.Билялов трудится участковым инспектором в 23-м микрорайоне. По правилам, здесь должны работать двое участковых. Но один из них — Болат Калтаев сейчас проходит подготовку на учебном пункте милиции города Темиртау. Несмотря на груз обязанностей, Балдырган не унывает, отлично справляется с возложенными на него задачами.

— Досадно, что из-за резкого снижения жизненного уровня населения участились кражи. Много добра пропадает из подвалов — крадут всякие соленья и варенья, не брезгают и различной одеждой, вывешанной во дворе после стирки. Пили и раньше, а сейчас еще похлеще, на почве пьянства дерутся чуть ли не каждый день. Очень много фактов и мелкого хулиганства, — говорит Балдырган Билялов. — Немало поступает от жителей других заявлений и обращений. Разобраться в каждом из них и принять соответствующее решение — мой служебный долг.

Почти месяц назад он внес большой вклад в оперативное раскрытие еще одного преступления. В тот день, когда он дежурил, около 8 часов утра поступило сообщение о том, что в арыке около дома № 5 по улице Зелинского обнаружен труп неизвестного мужчины. Участковый моментально

оказался на месте происшествия, и сделав быстрый опрос жителей окрестных домов, установил, что убитым является хозяин этого дома, 1941 года рождения, нигде не работающий Г.Н.Ягудин. Он поручил одному из свидетелей охранять место убийства, а сам пошел в этот дом. Ему дверь открыли две женщины. Предстала такая картина: один мужчина спит глубоким сном (видимо, пьяный), а те, собирали вещи и вот-вот хотели удирать из этой квартиры. Участковый во время осмотра обнаружил сгустки крови на постельных принадлежностях.

Билялов всех троих привел в РОВД. Вот что показал допрос: обычная пьянка переросла в драку, вследствие чего хозяин дома был убит и свален в арык... Стоило участковому чуть опоздать, убийцы наверняка смели бы следы. А потом ищи ветра в поле...

1996 год.

ПРОШЛИ УЧЕНИЯ

Когда сидишь перед голубым экраном, вдоволь можно

насытиться экстремальными событиями, происходящих в различных уголках земного шара. Чего скрывать, от массовых беспорядков не гарантированы и страны СНГ. Несанкционированные шествия и как результат спровоцированные волнения в городах Фергане, Сумгаите, Тбилиси и Баку — тому пример. Не секрет и то, что в таких эксцессах гибнут люди, десятки получают различные

телесные повреждения.

Одним словом, органы правопорядка всегда должны быть начеку, поддерживать свой профессиональный уровень. На днях в районе старого аэропорта состоялись учения по предотвращению подобных массовых беспорядков. Они

Эпизоды из учений

были проведены силами милиции, ГСК, военных подразделений.

Обычно, во время чрезвычайных ситуаций резко возрастает уровень криминогенных проявлений. А это, как уже сказано выше, подталкивает массы к непредсказуемым поступкам. Например, когда митинговали шахтеры Караганды, особую «активность» проявляли карманники. Их оперативно обезвредили сотрудники милиции.

...Вот и начались учения. В шеренге — сборные отряды. Готова и многочисленная техника — пожарная, санитарная машины, бронетранспортер и передвижной пункт милиции. Среди них находится группа разведчиков. Перед всеми поставлены конкретные задачи. Знает свои обязанности и оперативная разведочная группа. Они мобилизованы для быстрого обнаружения тех, кто в толпе спровоцировал преступные действия. Ясно, в таких случаях начинают действовать хулиганствующие элементы и экстремисты. Начеку стоят и подразделения ГАИ, и дорожная милиция, озабоченные как действовать при таких событиях.

Работники патрульной службы и участковые уполномоченные быстро оцепили воображаемый район беспорядков. В этот момент курсанты Высшей школы ГСК, «игравшие» роль участников демонстрации, стали кидать в них чем попало: камни, прутья деревьев и др. (Кстати сказать, все эти изделия были сделаны из камуфлированных мягких вещей). Тогда работники милиции приступили к ответным действиям.

И милицейские сотрудники, и военные вооружены щитами. Когда начался их «обстрел» они быстро опустившись на колени, выставив щиты, стали подкрадываться к демонстрантам — в противном случае они могут получить увечья в головы или ниже колен. За первой их колонной идет вторая волна: они кроме щитов вооружены резиновыми дубинками, некоторые надели протовогазы.

Постепенно сужается кольцо оцепления... Блюстители порядка стали схватывать дебоширов и сажать в автомашины. Некоторые пьяные демонстранты стоя в кольце, предприняли попытки развязать драку с работниками милиции, но из этого ничего не вышло. Ряд

правонарушителей тут же были скручены. Некоторых заставили лечь лицом вниз, а других — сесть на колени. Все эти сцены произошли очень четко и быстро. Большую признательность высказал оперативным действиям, ребят, наблюдавший со стороны этот «спектакль», начальник областного УВД генерал-майор милиции Николай Михайлович Дейхин.

— В подобных предполагаемых массовых беспорядках работники органов внутренних дел обязаны быть всегда начеку, поскольку в настоящее время подобные эксцессы могут иметь место внезапно. Не дай Бог, конечно, но от таких поворотов событий не застрахован никто. Хочу добавить, что эти учения не посвящены каким-то событиям, просто они — часть нашей повседневной деятельности, плановые мероприятия, — говорит он.

...Учения завершены. Ими руководили заместитель начальника облуправления внутренних дел полковник милиции Александр Походяев и начальник оперативного управления майор милиции Сергей Березин. И они остались довольны уровнем готовности своих сотрудников во время этих учебных мероприятий.

В завершение необходимо отметить, что такие учения, максимально приближенные к реальным ситуациям, действительно необходимы. Но мы солидарны с мнением начальника УВД — не приведи Господь, чтобы такое случилось в наших буднях...

1996 год.

«НАЧАЛЬНИКИ» РЫНКА

— Мы, как все отделения милиции боремся с нарушителями общественного порядка, ведем борьбу против преступлений, а также постоянно занимаемся профилактической работой, — начал свой рассказ начальник Букпинского отделения милиции Толепберген Лескин.

И на самом деле, отделение, состоящее всего из шести человек, находится на хорошем счету. Отделение как говорится, находится на бойком месте: Центральный рынок

на улице Букпинской относится к зоне обслуживания этого отделения. О масштабах работы судите сами: если в будничные дни здесь торгуют 30-40 тысяч человек, то в выходные — все 50-60 тысяч, не считая посетителей. А где много народу — там и проявляются различные правонарушения. Не обходится и без преступлений. Душа радуется, когда смотришь на показатели работы отделения. Вот поговорим языком цифр.

За прошедшие девять месяцев по отделению зарегистрировано 98 преступлений, из них 89 раскрыто. Раскрыто также на сложность и 1 случай изнасилования. Наряду с этим задержаны 5 человек, занимавшиеся воровством, 45 человек — за ношение холодного оружия и 18 человек — за хранение и продажу наркотических веществ.

Количество лиц, понесших административное наказание составило 7349 человек. Вдобавок к этому, 285 человек доставлены в отделение, подозреваемые в совершении преступлений. За попрошайничество задержаны 873 человека, из них 163 детей доставлены в приемник-распределитель. За это время рассмотрено жалоб и заявлений 263 человек.

Главное правонарушение на рынке можно считать обвес покупателя. К уголовной ответственности привлечены 20 человек, которые несмотря на неоднократное применение мер административного воздействия, продолжали обманывать покупателей.

— Не было дня, когда не жалуются пожилые люди, что их обвесили иногда с одного кило не хватает половины. Приходится строго наказывать таких, — говорит начальник отделения Т.Лескин.

Кроме территории рынка к отделению относится также территория, прилегающая к улицам Зональная, Букпинская, Молокова, аптекоуправления и других улиц и жилых массивов. Из них ежедневно поступает 70-80 жалоб. Все письма и обращения требуют тщательной проверки.

В настоящее время личный состав отделения совместно с сотрудниками ГСК по уголовному розыску и борьбе с экономическими преступлениями работают над проверкой «самопальных» спиртных напитков, пресечению фактов

незаконного ношения оружия, хранения наркотических веществ. Также совместно с работниками отдела паспортной и визовой работы занимаются выявлением лиц из ближнего и дальнего зарубежья, нарушающие паспортный режим. В этом направлении следует особо отметить работу участкового инспектора, лейтенанта милиции Рысбека Нарикбаева. А патрульные милиционеры старший сержант Асылхан Нокин, сержанты Ерлан Жумагулов, Дюсенбек Орынбаев, Сергей Петеев добросовестно исполняют свой служебный долг. К их обязанностям относится профилактика общественного правонарушения. И как выше отмечалось, работники отделения достигли в этом определенного успеха. На днях Р.Нарикбаев и А.Нокин выявили преступника, находившегося давно в розыске. Слаженно работает отделение и с сотрудниками ГАИ. С начала года были наказаны за нарушение правил дорожного движения 876 водителей.

За хорошие показатели в работе отделение вышло на первое место по району и приказом начальника райотдела внутренних дел награждено денежной премией. Особенно отличился милиционер Е.Жумагулов, который был трижды поощрен за успехи в работе.

Не зря, их в народе называют «начальниками рынка». И на самом деле милиционеры маленького отделения тут поддерживают дисциплину и порядок. За три года, с момента создания отделения, его работники показали себя только с хорошей стороны. Пожелаем им успеха в их трудном и благородном поприще.

1996 год, октябрь.

МУЗЕЙ МИЛИЦИИ

Музей боевой и трудовой славы органов внутренних дел Карагандинской области создан для улучшения воспитательной работы среди сотрудников милиции и укрепления связей органов внутренних дел с населением. Главная задача музея — воспитание работников органов внутренних дел в духе славных боевых и трудовых традиций стар-

шего поколения, сбор и изучение материалов о славном прошлом милиции и их хранение. Музей призван пропагандировать и нынешние будни органов правопорядка. Это, безусловно, благоприятно действует на молодежь, на их почтительное отношение к законности и правоохранительным органам.

Экспозиция музея состоит из восьми разделов и расположена в хронологическом порядке, согласно датам важнейших исторических событий. В первых двух разделах посетитель сможет ознакомиться с историей создания милиции в целом в стране и Казахстане, о ее первых шагах в послереволюционный период. Здесь экспонируются фотодокументы, посвященные изданию советской милиции, фотопортреты первых народных комиссаров НКВД, первых милиционеров Каркаралинска и погибших в этом городе сотрудников внутренних дел от рук контрреволюционеров. Тут же можно ознакомиться с образцами табельного оружия милиционеров тех времен.

Третий раздел охватывает 1926-1932 годы. Здесь собраны материалы, освещающие создание и становление органов милиции в нашей области.

Следующий раздел посвящен документам по введению в стране единого паспортного режима, где выставлены образцы паспортов различных лет.

Самый большой и содержательный раздел собрал множество экспонатов, богато иллюстрирующих суровые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Военное лихолетие добавило много забот и без того трудной работе милиции: это — обнаружение беглецов с полей сражений, борьба с расхитителями народного добра и нарушителями правопорядка военного времени, учет переселенцев и т.д. В те годы заметно поредели ряды личного состава Карагандинской милиции — сотни ее сотрудников отправились на фронт защищать Родину. Что примечательно, среди них было и немало женщин. На стендах вывешены их портреты, экспонируются документы фронтовиков, вещи из их военного обмундирования, продовольственные карточки, образцы оружия. Здесь же — станковый пулемет «Максим».

Специальный раздел музея отдан сотрудникам милиции,

Група вылусяншкова, полковники К.Рахимов, С.Рябухин, А.Абдулов, Ж.Мухтамов (страшней советник юстиции), Е.Тузельбаев, Б.Айтупаров, М.Кайырбаев.

выступлении он с гордостью подчеркнул, что среди выпускников 1976 года четверо занимают начальствующие посты в обл УВД, двое — заместителей начальников, а в целом выпускники того года работают во всех сферах правоохранительных органов. А именно, занимают ответственные должности в органах безопасности, таможне, следственном комитете, налоговой полиции, руководят районными отделами внутренних дел. Например — Болат Айтұаров недавно был назначен первым заместителем начальника Карагандинской Высшей школы ГСК. Несколько выпускников служат здесь на преподавательской стезе.

Какой же праздник без подарков?

Выпускники были щедры насчет этого. Школе была подарена символическая ракета Байконура, а первому начальнику курса, полковнику Шерниязу Арыстановичу Макину — красиво оформленный чапан и национальный головной убор. Не забыты и другие преподаватели.

На встрече всем приглашенным и выпускникам двадцатилетней давности вручены памятные значки с надписью — «Карагандинская Высшая школа МВД 1972-1976».

июль, 1996 г.

Интервью

ЗАКОН ЗАЩИТИТ ВСЕХ

Накануне профессионального праздника стражей порядка мне довелось побеседовать с народным депутатом республики, начальником областного управления внутренних дел, генерал-майором милиции Владимиром Петровичем ШУМИЛЕНКО.

О преступности

— Сейчас везде растет уровень преступности. А как обстоит дело в нашей области?

— Да, от действительности не уйдешь — преступность растет день ото дня. Как ни прискорбно но это — факт.

Генерал-майор милиции В.П.ШУМИЛЕНКО вручает диплом выпускнику КВШ К.ШАКШАНОВУ. (1992 г.)

Возникает резонный вопрос: почему? Причин тут много. Этому прежде всего способствует трудное продвижение социально-экономических процессов в обществе, резкое снижение жизненного уровня населения, рост дефицита товаров первой необходимости и прежде всего продовольствия, а также в известной степени пренебрежение, а то и неуважение к требованиям закона. Все эти обстоятельства в совокупности породили разгул — иначе не скажешь — преступности.

Вот скупые цифры по нашей области: за десять месяцев текущего года зарегистрировано 19 тысяч преступлений. Из них подавляющее большинство — 16,7 тысяч тяжкие преступления. Это означает резкий рост тяжких преступлений в общем списке правонарушений. За этот период зарегистрировано 157 убийств, 413 фактов нанесения телесных повреждений, 67 случаев дерзкого хулиганства. Если в области зарегистрировано 4558 квартирных краж, то из них почти половина — 48 процентов падает на областной центр. В целом в «обойме» преступлений преобладают правонарушения, связанные с посягательствами на имущество граждан. Уровень преступности высок особенно в городах Абай, Шахтинск, в Ленинском и Советском районах Караганды. Раскрыто 900 экономических преступлений. Среди них — 51 случай крупных хищений денежных средств и 16 случаев взяточничества.

Различен и возраст людей, совершающих преступления и круг их «интересов». Обращает на себя внимание и то, что в последнее время возросла численность совершивших различные преступления людей, которые нигде не работают или же не учатся. Нас особенно волнует криминогенная обстановка среди несовершеннолетних. Более тысяч преступлений совершены в нетрезвом состоянии. В этом плане «лидирует» Караганда и Темиртау. Чего греха таить, мы должны констатировать низкий уровень раскрытия тяжких преступлений и квартирных краж. Словом, своевременное раскрытие преступлений на сегодня остается актуальнейшей задачей оперативно-розыскной службы.

— С причинами общего роста преступности вроде ясно. Не могли бы Вы «копнуть» эту проблему поглубже?

— Я выше говорил об этом. Самое главное — ухудшение социально-экономического положения в области. Добавьте сюда затяжную «буксовку» экономической реформы, острой нехватки денежных средств, низкий уровень нравственного воспитания, пренебрежительное отношение к нормам законности, широкое распространение пьянства и наркомании, других антиобщественных проявлений. Второй немаловажный момент — фактическое самоотстранение общественных организаций от участия в деле охраны общественного порядка. Если сказать честно — этим делом кроме органов правопорядка никто не занимается. Раньше большую помощь оказывали народные дружинники, а сейчас их нет. В одно время были созданы рабочие содействия милиции, а потом и они прекратили существование. Известно, что Президент Республики Казахстан издал распоряжение о воссоздании общественных объединений, в том числе народных дружинников. Мы обязаны выполнить данное распоряжение. Третья причина — должны признаться что, в республике законодательная деятельность не поспевает за действительностью. Некоторые законы, изданные в последнее время, не учитывают экономическое положение и изменившиеся реали общественной жизни. Мало того, некоторая часть населения демократию восприняла как вседозволенность, пренебрежение к требованиям закона. Президент Н.А.Назарбаев в своей статье «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенное государство» отмечал высокую сознательность граждан как гарантию успешного осуществления намеченных реформ. Мы не должны забывать это наставление.

— Что предпринимается для профилактики правонарушений? Как идет борьба с преступностью?

— Повсеместный рост преступности порождает тревогу среди населения. Вообще психология людей такова, что порой неверная информация порождает среди населения нежелательной ажиотаж. Надо довести до каждого жителя — что борьба с преступностью не только обязанность одной милиции, но и дело всей общественности. Нужно подняться всем народом - иначе не победить это социальное зло. Это подтверждают всевозможные анализы, прогнозы и

социологические исследования. Но мы не собираемся сидеть сложа руки. В целом у нас достаточно сил и средств обуздать волну преступности и снизить ее нынешний уровень. Я, как руководитель областного управления внутренних дел уверен в том, что координируя повседневную деятельность всех наших органов и подразделений по борьбе с преступностью, используя комплексный подход к проблеме, добьемся осуществления поставленной цели. В этом направлении проделана определенная работа. Отделы уголовного розыска и экономическая служба преобразованы в криминальную милицию. Открыт оперативный отдел по борьбе с преступлениями, связанными с хищениями имущества. Разработана специальная программа по борьбе с преступностью, и должен сказать, она начала давать первые плоды. Недавно глава администрации области утвердил программу соблюдения законности и правопорядка, охватывающую 1992-1995 годы. Как я уже сказал, положительные сдвиги есть. С января текущего года наблюдается постепенное снижение уровня преступности по различным параметрам. Правда, уровень тяжких преступлений сохранился, но вместе с тем показатели по дорожно-транспортным происшествиям и пожарам пошли вниз.

Мы обязаны обеспечить охрану личных и имущественных интересов жителей области и добьемся этого. У нас имеются все средства для борьбы с любыми проявлениями преступности. Наши сотрудники успешно провели ряд замечательных операций по обезвреживанию бандитских группировок и рэкетиров. Изловлены несколько преступных групп, промышлявших сбытом и продажей наркотических веществ. Недавно «накрыта» одна банда рэкетиров, вымогавших с одного гражданина сто тысяч рублей.

— Раз пошел разговор о групповых преступлениях, то можно ли сделать вывод о том, что в нашей области существует организованная преступность? Если да, то как идет борьба с этим злом?

— Да, одной из главных задач в деятельности органов внутренних дел является борьба с организованной преступностью. Это означает, она имеет место и в нашей области. В

этом году в составе Министерства внутренних дел республики было создано управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Аналогичный отдел есть и в нашем управлении. Сотрудники этого отдела с начала года обезвредили шесть организованных преступных группировок, в составе которых находилось 29 человек. Для примера можно привести недавно законченное уголовное дело. В ходе следствия были разоблачены преступные действия одной из таких бандитских группировок, состоявшей из 13 человек. Они тщательно готовились к каждой вылазке, каждый участник банды (а среди них вместе со взрослыми орудовали и подростки) знал свою обязанность. Преступная группа, применив холодное и огнестрельное оружие совершила убийство, два вооруженных налета, занималась ограблениями. Сейчас дело о «художествах» этой группировки направлено в народный суд.

О законах

— Вы являетесь народным депутатом Республики Казахстан, членом комитета Парламента по законам, законности и правопорядку. Уже принят ряд законов. Среди них — Закон «Об органах внутренних дел». Как Вы считаете, помогает ли этот закон улучшению деятельности органа внутренних дел. Есть ли у него какие-то преимущества?

— Сейчас этот закон вступил в силу. Наши органы уже действуют в рамках данного законодательного акта. Действительно, принятие подобного очень важного документа явилось для нашей работы большим подспорьем. Взвешивая все «за» и «против», а также заглядывая в будущее, мы, посоветовавшись со своими коллегами в парламенте, в процессе подготовки этого законопроекта внесли много поправок и предложений. Нет сомнения в том, что они сыграли определенную роль в улучшении качества этого закона. По моему мнению, в этом законе четко определены место, роль и задачи органов внутренних дел в обществе и государстве, их права и обязанности. Также считаю нашей общей победой те строки в законе, где законодательно оформлена защита работников органов внутренних дел в правовом и

социальном аспекте. Раньше, мы по приказу вышестоящих начальников вынуждены были своих подчиненных направлять к выполнению несвойственных для них задач. В вышеуказанном законе это категорически запрещено — теперь каждый сотрудник милиции будет заниматься только теми делами, которые входят в круг его обязанностей. В целом, это защищает наши интересы. Конечно, оценку всему даст сама жизнь, а также накопленный служебный опыт.

— В этом году увидело свет Распоряжение Президента республики «Об усилении борьбы с организованной преступностью и коррупцией». Как Вы считаете, чем вызвано появление такого распоряжения?

— Конечно, подобные документы издаются не просто так. Я уже об этом говорил — всюду наблюдается рост организованной преступности. Упомянули о создании специального управления. Здесь нелишне подчеркнуть — это управление имеет прямое республиканское подчинение. Главная причина — резкий рост всех видов преступлений во всех сферах повседневной жизни. В связи с этим невольно приходится в память знаменитые в этом отношении двадцатые и тридцатые годы. Тогда «авторитетные» воровские шайки для подкупа правоохранительных органов собирали денежные сборы со всего населения. И сейчас имеет место аналогичные действия. Второй момент — в связи с ростом преступлений организованного, коррупционного характера в области экономики и торговли, нет-нет в эту преступную среду втягиваются отдельные лица, работающие в высших эшелонах власти и сами сотрудники правоохранительных органов, в том числе и милиции. Нас также волнует появление новых видов преступлений. Возьмите например, рэкет. Раньше профилактики или борьбы с таким проявлением вообще не было в практике правоохранительных органов. С одной стороны районный отдел внутренних дел, с малым штатом сотрудников не может справиться со своими обязанностями, опять-таки из-за разгула преступных деяний, с другой стороны, взятые под арест рядовые исполнители, так называемые «маленькие сошки» попросту боятся выдать своих всемогущих боссов. Поэтому, выкорчевывать этот вид преступности — дело непростое. Однако, первые успехи,

налицо. За сравнительно небольшой промежуток времени после своего создания, работники областного управления по борьбе с организованной преступностью раскрыли более пятидесяти преступлений.

— Сейчас законы выходят один за другим. Как Вы считаете, все ли они совершенны?

— Я тут хотел бы говорить лишь о законодательных актах, касающихся деятельности правоохранительных органов. И в Распоряжении Президента, о котором упоминали выше, и в других законах не даны четкие юридические определения организованному преступлению и коррупции. А также пока нет законодательных документов, регулирующих банковское дело, а также законов о кредитах и долгах. До сих пор не решены вопросы, связанные с принятием новых Уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Все эти обстоятельства, безусловно, усложняют борьбу с организованной преступностью и коррупцией.

О милиции

— В последнее время много говорят о том, как стало трудно служить в рядах милиции. А много ли таких, которые сами оставляют службу в органах правопорядка?

— Когда наше общество захлестнула волна преступности, у следователей и оперативных работников, дел действительно, непочатый край. Тяжела ноша и у участковых инспекторов, и надзирателей в трудовых исправительных колониях. Все это по-всякому влияет на дело борьбы с преступностью. Если у меня спросят: «Трудно ли служить в милиции?», я без промедления ответил бы: «Да, трудно, очень трудно». Многие уходят из-за низкой зарплаты. Многие кадры ушли в начале года. За это время со службой в милиции расстались 800 сотрудников, правда, среди них 238 работников уволены за различные служебные проступки.

— Каково ваше мнение о нынешнем составе сотрудников? Удовлетворяет ли вас их уровень профессиональной подготовки?

— Никакая техника, какая бы совершенная она ни была, никогда не заменит живого человека, вернее, кадрового

сотрудника. Конечно, и в будущем будут усовершенствованы методы управления оперативной работой, но главной задачей была и останется проблема подготовки и воспитания высокопрофессиональных кадров. Таких истинных мастеров своего дела у нас множество. Среди них немало людей чутких, внимательных к чужой беде, беззаветно преданных своему долгу. Лучшие из лучших не раз отмечались в приказах по Министерству внутренних дел Республики Казахстан и облуправления внутренних дел, удостоились различных наград и ценных подарков. Если учесть то обстоятельство, что ныне в органах внутренних дел области бок о бок несут трудную службу представители более тридцати национальностей, то станет ясным, какое внимание уделяет руководство УВД патриотическому и интернациональному воспитанию среди личного состава милицейских подразделений.

О языках

— Нынче, повсеместно организованы кружки по изучению казахского языка. А как у вас?

— Есть такой кружок. Специально выписали преподавателя. Он приступил к занятиям в самом областном управлении. Подобные кружки функционируют и в рай-отделах милиции.

— А Вы сами принимаете участие в занятиях?

— Нет. Если по-честному, просто у меня времени не хватает.

— Как обстоит дело по ведению деловых бумаг на казахском языке?

— В этом плане данная проблема положительно решена в Каркаралинском и Егиндыбулакском районах. А в других районах и в самой Караганде решить этот вопрос одним махом невозможно. Как бы там ни было — нужно время.

— Известно, что в средствах массовой информации развернулась острая дискуссия о государственном языке. Вы как народный депутат будете принимать участия в декабрьской сессии Верховного Совета, которая будет обсуждать проект новой конституции. Каково Ваше личное

мнение о языках?

— Этот вопрос решаю не один я. Это — прерогатива всего парламента, всех депутатов Верховного совета.

— И все же хотелось бы узнать Ваше личное мнение.

— Я поддерживаю двуязычие. Думаю, в нынешней ситуации статус государственного языка надо предоставить и казахскому и русскому языкам. Пока жизнь диктует, по моему, такой подход к проблеме языков. А если на сессии будет принято решение о признании государственным языком только казахский язык, то я не стану противиться.

О себе

— Не расскажете ли коротко о своем жизненном пути, о том, как пришли в милицию и прошли ступеньки до начальника управления?

— Десятилетку окончил в Караганде. По комсомольской путевке поступил в Омскую Высшую школу милиции. Затем возвратился в родной город и начал служить в уголовном розыске. Вообще вся моя жизнь в органах тесно связана с Карагандой, если не считать перерывы, связанные с пребыванием в Афганистане и учебой в Академии МВД СССР. Словом, я в милицию пришел по собственному выбору, без принуждения.

— Пару слов о семье.

— Супруга Людмила — по профессии инженер, в нашей семье растут сын и дочка.

— Сын, может, пошел по стопам отца?

— Нет. Зато дочь надела китель работника милиции. Алена окончила Волгоградскую Высшую милицейскую школу, сейчас здесь работает экспертом-криминалистом. А Андрей пока учится в школе.

— Владимир Петрович с этим вопросом я «закругляюсь». Разрешите Вас поздравить с наступающим профессиональным праздником и пожелать всяческих успехов в вашем трудном, но очень нужном для народа деле.

— Спасибо. И вам желаю того же.

1992-й год, ноябрь.

ЗАБОТ СТАЛО БОЛЬШЕ

К концу прошлого года из органов внутренних дел выделился Государственный следственный комитет (ГСК). Первым заместителем начальника областного управления внутренних дел был назначен полковник милиции Тулеген РАХИМЖАНОВ.

— Преобразование следственных органов в самостоятельную службу ввело многие коррективы в повседневную деятельность милиции. Тулеген Шаймерденович, как Вы считаете, помогут ли эти новшества в борьбе с преступностью.

— Первейшая обязанность ГСК — раскрытие преступлений, ведение следствия и доведения дела до суда. А перед милицией поставлены задачи пресечение нарушений порядка и преступлений на улицах и в общественных мес-

тах, оперативное расследование фактов преступлений. В этом плане мы, работники милиции, призваны действовать рука об руку со специалистами ГСК. Раньше на милицию было возложено более пятисот (!) обязанностей. Правда, сейчас их заметно убавилось. Один момент: нынче

расширен круг обязанностей бывших участковых инспекторов — их сейчас называют участковыми уполномоченными. Раньше правом административного наказания за мелкие правонарушения были наделены только

начальники отделов внутренних дел, а сейчас это могут сделать сами участковые уполномоченные.

Чего скрывать, до настоящего времени мало внимания уделялось участковым инспекторам и патрульным милиционерам, а главной фигурой в органах считался работник следствия и уголовного розыска. Теперь вся тяжесть борьбы с правонарушениями и преступлениями в общественных местах легла на плечи сотрудников милиции. В данное время идет перестройка нашей работы. Например, город Караганда разделен на 64 патрульных участка. У каждого участка будет свой старший. В его состав входят по 2-3 милиционера и по 1-2 служащих воинских подразделений. Каждый участок наделен соответствующей документацией и банком данных, где учтены все ранее судимые элементы, дебоширы, нарушители правопорядка и молодые люди или несовершеннолетние, склонные к совершению преступлений. Начальники патрульных участков будут работать в тесном контакте с участковыми уполномоченными и дорожной милицией, полностью отвечать за порядок в своем регионе.

Пока комплектование подобных патрульных участков незавершено — предусмотрено создание 117 таких участков в областном центре и городах-спутниках. Для их полной комплектации требуется около 5 тысяч работников, а мы располагаем пока 600 милиционерами. Предпринимается все возможное для доведения до конца этой работы, к тому же ощущается нехватка необходимой техники, волнует вопрос надежности связи. В целом все упирается в нехватку средств. Надеемся, что этот щекотливый для нас вопрос областным Маслихатом будет решен положительно. Думаем, что роль милиции в охране покоя и порядка наши сограждане понимают правильно.

— Вы только что рассказали о взаимоотношениях с воинскими частями. Не могли бы раскрыть этот вопрос более подробно?

— В Караганде дислоцирован полк войск внутренней службы, а в Темиртау — один батальон. Их обязанность — охрана общественного порядка. 23-24 января в Алматы состоялось совещание заместителей областных управлений

внутренних дел, где был подписан контракт между министром внутренних дел республики и командующим внутренними войсками. Согласно этому документу, теперь эти подразделения будут нести службу вместе. Безусловно, такой подход к делу даст положительные плоды. Патрулирование улиц в дальнейшем также будет осуществляться совместно.

Действительно, первые положительные итоги дали о себе знать. Это показали результатов работы за январь — резко снизился уровень преступности на улицах. Вообще, общая картина с правонарушениями меняется к лучшему.

— Появилась так называемая «Дорожная милиция». Чем она занимается?

— Она преобразована из бывшей дорожной патрульной службы ГАИ. Теперь сотрудники этого ведомства не ограничиваются работой только с водителями различного транспорта на трассах, а полностью отвечают за сохранение безопасности дорожного движения и порядок на территории, прикрепленную за ними, куда входят патрульные участки, о которых я говорил выше. Они несут ответственность за порядок на улицах, «перебравших» любителей выпить доставляют в медвытрезвитель. Словом, эти сотрудники будут всегда работать в тесном контакте со своими коллегами.

В конце января вышел приказ нашего министра, где все нововведения в нашей работе «разложены по полкам». Руководство УВД ознакомило с этим документом весь личный состав управления. Улучшены также контакты с работниками службы охраны. Благодаря этому несколько улучшились показатели за последние месяцы — особенно повысился уровень раскрываемости преступлений по горячим следам.

— В свое время не плохо показали себя помощники милиции — добровольные народные дружины, затем появились отряды содействия милиции. Сейчас их деятельность свернута. Ведь одной милиции в деле борьбы с преступностью очень тяжело. Нельзя ли теперь обратиться к недавней практике? Это же большое подспорье в вашей работе?

— Верно говорите. Мы сейчас всячески поднимаем этот

а дочь пошла по стопам матери, она — экономист.

— Большое спасибо за обстоятельную беседу. Желаю успехов в вашем нелегком труде.

июль, 1996 год.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Строки из биографии

Юрий Владимирович Фельде - начальник управления ГАИ УВД области, полковник милиции, выпускник Карагандинского политехнического института и Академии МВД СССР. Заслуженный работник милиции. Депутат областного Маслихата.

Юрий Владимирович Фельде — один из известных людей в городе. Он нынче со знанием дела руководит управлением ГАИ. Сейчас управление неплохо укомплектовано новой техникой, а также уделяется первостепенное внимание повышению квалификации и профессионального мастерства личного состава сотрудников. В результате этого Карагандинское управление ГАИ по итогам прошлого года заняла одно из первых мест в республике. Радуют показатели и текущего года. Поэтому наш разговор с Юрием Владимировичем пошел о новшествах организации повседневной деятельности такого сложного организма в структуре милиции, как государственная автомобильная инспекция.

— В наше время мало кого можно удивить новшествами

в управлении, руководстве теми или иными ведомствами и организациями. По-моему, дело в том, как, с какой стороны подойти к новому. Я сам как руководитель, никогда не сторонился новых веяний. Уверен, что новое только двигает вперед любую работу. В связи с организацией с начала нового года ГСК, работа органов внутренних дел претерпела значительные изменения.

Раньше от автоинспекторов требовалось только обеспечение безопасности дорожного движения, то сейчас положение круто изменилось — расширился круг обязанностей сотрудников нашей службы. Сейчас дорожная милиция в купе с обычными обязанностями, оперативно занимаются всеми делами, связанными с раскрытием преступлений, охраной общественного порядка, то есть всем тем, что обычно составляет круг задач органов внутренних дел. Все это, как говорится, оформлено министром внутренних дел республики.

А что касается показателей, то с ними дело у нас обстоит неплохо. К середине прошлого года если за каждые сутки дежурства по области в среднем было зарегистрировано 320 преступлений, то многие из них раскрыты по горячим следам. В связи с ростом обязанностей сотрудников ГАИ до настоящего времени зафиксировано 920 различных преступлений, большинство которых также оперативно раскрыто в сотрудничестве с работниками ГСК.

— В связи с организацией деятельности вашего ведомства по-новому, мне представляется, что оснащенность специальным техническим оборудованием должна быть на соответствующем уровне. Не так ли?

— Что касается новой техники, то действительно, мы нынче не сможем работать по старой методике. А для того, чтобы действовать по новому, необходимо обобщить накопленный опыт родственных нам служб, обменяться теми достижениями, которые удалось приобрести. Однако для этого нет возможностей. Ответ краток — не хватает средств. Поэтому в настоящее время каждое областное управление ГАИ действует на свой страх и риск.

Да, в деле расследования преступления, соблюдения порядка на улицах, обеспечения безопасности движения на

дорогах у каждой области накоплен определенный опыт. Мы планируем перевести эту сферу деятельности в компьютерную систему. Потому что без компьютеризации всего банка данных и информации нельзя продвинуть вперед повседневную работу. Нынешнее время — время высоких скоростей, оно не терпит разгильдяйства и беспечности. Понятно, для этого необходимо приобрести соответствующую технику, которая в свою очередь требует больших средств. Однако, областной Маслихат с пониманием подошел к решению этой проблемы. Сейчас у нас действует несколько ЭВМ, техника по приему экзаменов и оказанию различных услуг населению. 14 компьютеров, которые установлены в ГАИ и на дорожных контрольно-пропускных пунктах. Такие компьютеры имеются на КПП на трассах Алматы - Екатеринбург, Караганда - Жезказган, в которых зарегистрированы все автомобили пропавшие или украденные по Карагандинской области. Если какая-нибудь машина попадет под подозрение, то она сразу проходит компьютерный контроль. Пока такая работа проводится только по нашей области. Если к нам будут поступать сведения о пропавших автомобилях из других областей, то мы не откажем в их регистрации.

Если оргтехника будет работать бесперебойно, то мы много выиграем во времени, в конечном счете улучшая уровень обслуживания клиентов. Например, во время регистрации машины или ее перерегистрации приходят все сведения об этом автомобиле. Если проводить эту работу по-старому «вручную», то пока придут из стран СНГ подтверждающие материалы, приходится ждать минимум 15-20 дней. А компьютерный контроль позволяет управиться с этим за одни сутки.

— Какие новшества характеризуют повседневную деятельность автоинспекции? Меняется время, соответственно меняются и требования?

— Это верно. Нынче связь далеко шагнула вперед. Радиотелефон установлен в каждой машине. Если не идти в ногу со временем — то мы окажемся в проигрыше в борьбе с преступниками. В связи с этим пришлось обновить весь узел радиофицированной связи, Договор на этот счет с соот-

ветствующими службами имеется.

Еще один момент. Ужесточается спрос с владельцев грязных, непромытых автомобилей — им воспрещается появляться на улицах и дорогах. Ежедневно наши сотрудники «вылавливают» до 200 таких машин и облагают штрафом их хозяев. Об этом есть специальное распоряжение акима области. Также подвергаются штрафным санкциям и любители ставить свои авто где попало. В среднем за день таких нарушителей набираются до 50. Правда, в последнее время количество подобных «желающих» платить штрафы неуклонно сокращается, что тоже относим к положительным результатам.

— Вы являетесь также депутатом областного маслихата. Обязанности выразителя интересов своих избирателей не мешает ли Вашей основной, прямо скажем хлопотной работе?

— От своих депутатских обязанностей я никаких личных выгод не имею — это известно всем. Однако, раз население нашего избирательного округа выразило доверие, значит, оправдать его — для меня большая честь. В этом плане, кажется, я пока не «подкачал».

— Не скажете ли Вы пару слов о своем пути в органах? Вы пришли осознанно или сыграла свою роль «путевка» комсомола или партийного комитета?

— Да, я попал в милицию по направлению после окончания политехнического института. Но об этом несколько не жалею. В этом году круглая дата — вот уже двадцать лет, как стал работать в ГАИ

— Кто были вашими наставниками?

— Само собой разумеется, новичок в органах внутренних дел в первых порах испытывает немало трудностей на службе. Я свою карьеру начал инспектором-следователем. Вообще я должен сказать, что мне очень повезло со старшими коллегами, которые неустанно передавали свой богатый профессиональный опыт. Среди них с особой теплотой могу отметить Нурхана Исаева, Владимира Петровича Шумиленко, Александра Ивановича Юрина, Владимира Ивановича Штейя.

— Теперь Вы сами достигли наставнического возраста.

Что бы Вы пожелали своим подчиненным, какие бы поставили перед ними требования?

— Первым долгом от молодых требовал бы быть честными, исполнительными, неукоснительными к служебному долгу, смело идти к поставленной цели. Тактичность в служебных взаимоотношениях, а также в отношении клиентов повысит их профессиональный уровень. Еще раз повторяю — первым долгом честное и добросовестное отношение к долгу.

— Спасибо Вам за обстоятельную беседу.

1996 год.

СНОВА О ПАСПОРТЕ

Сейчас в республике повсеместно идет процесс обмена старых паспортов на казахстанские. В различных изданиях по разному толкуют о сроках обмена. Поэтому мы попросили рассказать об этом начальника отдела паспортной и визовой работы Советского районного управления внутренних дел, майора милиции Светлану Сергеевну КОМИССАРОВУ.

— Светлана Сергеевна, расскажите сначала о сроках обмена паспортов?

— Во многих средствах массовой информации объявляют, что сроки обмена паспортов продлены на два года. Однако, к нам по этому поводу не поступило официальное подтверждение.

— Как у вас обстоят дела с обменом паспортов?

— В нашем Советском районе проживают 120200 человек, которым предстоит получать новые паспорта. Из них на сегодняшний день 43329 человек получили документы нового образца. Это лишь 36 процентов взрослого населения. А всего по области обменяли паспорта около 40 процентов жителей. Хотя показатель по области низкий, мы среди городских районов находимся на первом месте. Трудность заключается в подготовке поступивших к нам документов. — Не сможете объяснить с чем это связано?

— Постараюсь объяснить. Центр обмена находится только в г. Алматы, поэтому там скапливается огромное количество документов и по этой причине не могут во время оформить. Поэтому в дальнейшем предусматривается открыть новые обменные центры в городах Акмола и Уральске. На сегодняшний день есть сведения, что в Алматы накопилось 1300 тысяч документов.

— Кажется возникла определенная проблема вокруг написания фамилий и отчество лиц казахской национальности. Что вы сможете сказать по этому поводу?

— Указом Президента Республики Казахстан от 2 апреля 1996 г. «О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчество лиц казахской национальности» даны права по желанию иметь фамилий без аффиксов «ов», «ова». Например, если раньше в паспорте было написано «Айтжанов Абикен Калмаканович», то теперь можно написать как «Айтжан Абикен Калмаканулы». Многие просят принять имена отцов и дедов в качестве фамилии. В таких случаях надо обращаться в органы ЗАГСа и менять свидетельство о рождении. Об этом нам еще не поступала инструкция. А те, которые поменяли фамилию и разведены, должны предъявлять свидетельство о браке и другие соответствующие документы.

— Скажем отца зовут Ильяс, сына зовут Смагул. Фамилия и имя в прежнем паспорте написаны как «Ильясов Смагул». Теперь он хочет иметь фамилию «Ильясулы Смагул». Как в таком случае?

— И в этом случае придется менять свидетельство о рождении.

— Еще в одном письме читатель пишет о том, что его родители, казахи по национальности, но родившиеся в России носят фамилии искаженные на русский лад. Что им делать?

— И здесь они должны взять из соответствующих мест справки или свидетельские показания, а затем сдав в ЗАГС, получить новые свидетельства о рождении.

— Поясните пожалуйста для читателей, вообще какие нужны документы для обмена паспортов.

— Если все обстоит нормально, то никакой бумаги не надо, кроме паспорта образца 1974 года. А детям, которые достигли 16 летнего возраста, необходимо предъявлять свидетельство о рождении и фотографии.

— Кстати, раз разговор зашел о фотографиях, скажите какие фотографии требуются для обмена паспортов?

— В паспортных отделах, на предприятиях и в организациях, где по нашей инициативе организуется обмен,

фотоснимки делают наши фотографы. А если они есть, то годятся черно-белые и цветные фотографии размером 4х5 см. Только должны отсутствовать в них белые углы.

— Каков порядок организации обмена паспортов по месту работы?

— Тут нет особых сложностей. Для этого надо прийти к нам, в отдел и дать заявку, можно сделать вызов по телефону. Это является самым эффективным путем оказания услуг. Потому, что людям не надо отлучаться от работы и учебы и терять драгоценное время в очередях.

— Известно, что в нашем городе проживают граждане и других республик. Им также следует менять паспорта?

— Да, бывший Союз распался. Сейчас у нас проживают не только китайцы, корейцы, болгары, но и граждане Российской Федерации, Узбекистана, Киргизстана, Украины, Белоруссии. Они тоже считаются иностранцами. Поэтому и те, которые не получили гражданство Республики Казахстан, должны иметь документы. Для этого по месту жительства выдаются соответствующие документы. Им следует обратиться в паспортные отделы соответствующего района и сдать свои паспорта и 3 фотографии.

— Итак, срок окончания обмена паспортов заканчивается в конце нынешнего года. А что же будут делать те, которые не успели поменять?

— Да, осталось немногим более двух месяцев до конца действия паспортов образца 1974 года. После этого времени они окажутся недействительными. Поэтому хочу сказать, что не надо тянуть со временем и побыстрее поменять. К тому же со временем растут цены и на удостоверение, и на паспорт.

Если в одно время цена удостоверения составляла всего 20 тенге, сейчас — 170 тенге. Цена паспорта 20 долларов, но как известно курс доллара имеет тенденцию к росту. Так что не следует затягивать.

Октябрь, 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

На страже правопорядка.....	3
Рассказы	
Обыкновенное убийство.....	10
Сожаление.....	23
Взятка.....	38
Очерки	
Четыре капитана.....	50
Три эпизода из будней инспектора.....	63
В поиске правды.....	68
Всего за одни сутки.....	78
Статьи	
Знарок своего дела.....	84
Участковый.....	86
Прошли учения.....	89
«Начальники» рынка (Перевод А. Жангожина)...	92
Музей милиции.....	94
Двадцать лет спустя (Перевод А. Жангожина)...	97
Беседы	
Закон защитит всех.....	100
Забот стало больше.....	109
В ногу со временем.....	115
Снова о паспорте (Перевод А. Жангожина).....	120

Настоящая книга, вышедшая до этого на казахском языке, в свое время получила одобрительную оценку от читателей. Теперь это произведение С.Жанысбаева держит путь к русскоязычному читателю, где привлекательно и разносторонне раскрываются деятельность и будни органов внутренних дел Карагандинской области.

В сборник включены материалы и беседы, написанные в разные годы, освещающие пройденный путь милиции и суть реформ, происходящих в ее рядах.

Книга рассчитана на массового читателя.

Рецензент: Галымжан Хасенов, пресс-секретарь департамента ГСК по Карагандинской области.

Суйндик Жанысбаев

ВЗЯТКА

(Рассказы, очерки, статьи и беседы о работе милиции)

Набрана в компьютерном центре газеты «Орталық Қазақстан».

Операторы: М.Айнекова, Н.Акимова, К.Раева, Г.Максурина.

Тех. редактор М.Айнекова.

Художник М.Аманбаев.

Фото Ж.Иманалиева.

Сдано в набор 4.ҮІІ.1997 г. Подписано к печати 4. ІХ.1997 г.

Формат 60x90 1/16. Объем 8 п.л. Тираж 3000. ТОО «Арко».

Цена договорная.

